

Мосты

ИЮНЬ 2010

ВЫПУСК 4

между торговлей и устойчивым развитием

Отечественная
инновация в Китае 3

Борьба
с контрафактными
лекарствами 5

Тюлений спор 7

«Нестле» обвиняют
в биопиратстве 9

Развитые страны:
обеспечение
продовольственной
безопасности 10

Оценка торговой
политики Китая
со стороны ВТО 12

Соглашение по торговле
бананами 13

Вьетнам и ВТО 14

Кыргызстан на пути
к Соглашению ВТО
по правительственным
закупкам 15

Банковский сектор
Таджикистана 17

Участие Беларуси
в Таможенном союзе 19

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ 21

ПУБЛИКАЦИИ И
РЕСУРСЫ 23

КОНФЕРЕНЦИИ,
СЕМИНАРЫ, ФОРУМЫ 24

АНКЕТА ДЛЯ ПОДПИСКИ
НА БЮЛЛЕТЕНЬ
«МОСТЫ» 24

Присоединение России к ВТО: хорошо для России, США и мировой экономики

Символическая кнопка с надписью «перезагрузка», но со смыслом «перезагрузка», похоже, срабатывает: Россия и США выводят двусторонние отношения на новый уровень. Официальный визит Президента России Дмитрия Медведева в США 23–24 июня 2010 г. завершился на позитивной ноте, сделано несколько совместных заявлений, в том числе по присоединению России к ВТО.

Повестка этой встречи была насыщенная и обширная. По информации, размещенной на сайте Президента России Дмитрия Медведева, по итогам российско-американских переговоров было подготовлено 10 совместных заявлений. Президенты России и США обсудили, в частности, вопрос ратификации Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, проблемы противоракетной обороны и европейской безопасности, сотрудничество в борьбе с терроризмом, ситуации в Афганистане и в Кыргызстане, международное усыновление, партнерство в области инноваций, присоединение России к ВТО.

За развитием ситуации вокруг последнего вопроса редакция «Мостов» наблюдала с особым вниманием.

США традиционно занимают активную позицию на переговорах по присоединению стран к ВТО. Двусторонние переговоры с американской стороной по доступу на российские рынки товаров и услуг были завершены в ноябре 2006 г., и сейчас США продолжают участвовать в многосторонних переговорах, в рамках которых согласовываются обязательства России по системным вопросам (например, по санитарным и фитосанитарным требованиям, техническим барьерам в торговле, государственным торговым предприятиям, защите прав интеллектуальной собственности). Российская сторона надеется, что поддержка США будет способствовать скорейшему завершению переговоров.

Накануне поездки в США в интервью американской газете «Уолл-стрит джорнэл» Дмитрий Медведев рассказал о целях этого визита. В частности, он отметил: «Есть еще ряд застарелых болезней, таких, например, как наше вступление в ВТО. Американские партнеры обещали нам здесь свою поддержку. Не знаю, как будут развиваться события, но я хотел бы поговорить об этом с моим коллегой и сделать все для того, чтобы вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию наконец состоялось. Как принято говорить, шарик здесь на стороне американцев».

Похоже, что Медведеву удалось заручиться поддержкой Президента США Барака Обамы по этому вопросу. В ходе итоговой совместной пресс-конференции Обама подчеркнул: «Мы считаем, что это не только в интересах Российской Федерации, но и в интересах США и в интересах мира, чтобы Россия присоединилась к ВТО». Он поблагодарил Медведева за решение о возобновлении поставок американской курятины в Россию и отметил, что эта договоренность важна для американского бизнеса (стоимость экспорта американской птицеводческой продукции в Россию в 2009 г. составила 767 млн долл. США) и «показывает, насколько серьезно Россия относится к присоединению к ВТО».

Сославшись на своего Торгового представителя Рона Кирка, Обама указал также, что 90–95% проблем на переговорах о членстве России в ВТО уже разрешено, а оставшиеся нерешенные вопросы – «сложные вопросы, и они потребуют значительной работы над ними». При этом американская сторона, по-видимому, придерживается мнения, что шарик находится на российском поле. «Многие из технических вопросов, которые должны быть разрешены, в общем-то зависят от российского Правительства», – заявил Обама.

В свою очередь Медведев отметил, что в ходе переговоров удалось продвинуться по всем направлениям, включая криптографию, защиту прав интеллектуальной собственности, государственные предприятия. «Субстантивных, содержательных вопросов практически нет, – оптимистично заявил Президент России, – остаются некоторые технические нюансы, по которым наши команды получили импульс работать так быстро, насколько это возможно».

Согласно Совместному заявлению президентов России и США в поддержку присоединения России к ВТО, интеграция России в многостороннюю торговую систему через присоединение к ВТО – приоритетная задача торговой политики двух стран. Достигнуто понимание «о подходах по урегулированию небольшого числа нерешенных двусторонних вопросов присоединения». Медведев и Обама также заявили, что «при условии, что Россия завершит реализацию согласованного плана действий по приведению российского законодательства в соответствие с требованиями ВТО, мы ставим перед собой цель завершить работу по оставшимся вопросам до 30 сентября 2010 года».

США пообещали оказать всяческую поддержку и консультативное содействие в скорейшем завершении переговорного процесса. «Мы будем совершенно четко высказываться о тех технических вопросах, которые нужно решить России», – заявил Обама. В то же время Россия согласилась предпринять «на правительственном уровне усилия для ускоренного приведения нормативно-правового регулирования в соответствие с правилами ВТО и общепризнанными процедурами присоединения к организации».

В Совместном заявлении не уточняется, по каким вопросам российское законодательство нуждается в приведении в соответствие с правилами ВТО. Касается ли это только усиления защиты прав интеллектуальной собственности (проблема, по которой американская сторона предъявляет большое количество претензий) или других вопросов тоже?

Обращает на себя внимание тот факт, что ни на пресс-конференции, ни в Совместном заявлении президенты Медведев и Обама не обмолвились об отмене действия поправки Джексона-Вэника в отношении России (см. статью «Поправка Джексона-Вэника – раздражитель торговых отношений» в «Мостах», выпуск 5, июль 2009, <http://ictsd.org/press/bridgesrussian/51492/>).

Неизвестно также, затрагивали ли президенты в своих обсуждениях вопрос Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана и его присоединения к ВТО. Можно лишь предположить, что эта тема обсуждалась и фраза об «общепризнанных процедурах присоединения к организации» в тексте Совместного заявления указывает на решение российского Правительства самостоятельно присоединиться к ВТО.

Следует отметить, что США – достойный противник, который ведет жесткие переговоры с целью защиты своих национальных интересов, имеет сильную команду переговорщиков, а также эффективно использует накопленный опыт членства в ГАТТ и ВТО не только при разрешении споров с другими членами организации, но и на переговорах по присоединению стран к ВТО. Договориться с США непросто, но даже урегулирование всех разногласий с этим членом ВТО не означает автоматическое завершение переговоров по присоединению страны к ВТО.

Например, в Рабочей группе по присоединению России к ВТО состоит более 60 членов ВТО, в том числе ЕС, от позиции которых зависят условия и сроки российского присоединения. Более того, любой член ВТО, который не входит в состав Рабочей группы, может потенциально преподнести неприятный сюрприз – предъявить дополнительное требование на самом последнем этапе согласования, что также может внести коррективы во временные рамки присоединения страны к ВТО.

Что касается сроков российского присоединения, то оно вряд ли произойдет в этом году, и это признают российские власти. По сообщениям ИТАР-ТАСС, помощник Президента Аркадий Дворкович заявил: «Технически невозможно для России вступить в ВТО до конца этого года, технически возможно это только весной будущего года. Это станет возможным, если Россия и США до 30 сентября решат остающиеся технические вопросы».

Наталья Шпильковская – соредатор «Мостов», магистр права Университета Оттавы

Отечественная инновация в Китае, государственные закупки и другие аспекты

Жигсия Ши

За последние несколько лет Китаю удалось стимулировать развитие отечественных инновационных продуктов при помощи реализации комплекса планов и мер. Однако эти меры и, в частности, недавно созданная государственная система аккредитации отечественной продукции, вызвали озабоченность многих иностранных фирм, рассматривающих их как торговый протекционизм.

Хотя реализация политики «реформ и открытых дверей» позволила обеспечить мощное экономическое развитие страны, Правительство постепенно пришло к осознанию серьезной проблемы, которая не позволяет в полной мере реализовать потенциал страны. Экономика и производственный потенциал Китая находятся в очень сильной зависимости от импорта иностранных технологий и иностранных патентов, занимающих доминирующее положение на рынке страны. Поэтому Правительство поставило перед собой задачу дальнейшего развития страны на основе китайских прав интеллектуальной собственности.

Для Китая «отечественные инновационные разработки» являются ключом для сокращения зависимости от экспорта продукции с низкой добавочной стоимостью и перехода к производству высокотехнологичной продукции. С начала XXI века задача развития «отечественных инновационных разработок» стала основным компонентом политики экономического развития Китая, направленной на переход от модели экономического развития, основанной на природных и трудовых ресурсах, к модели, в основе которой лежат инновационные технологии.

Реализация политики

В 2005 г. Государственный совет Китая принял Среднесрочный и долгосрочный государственный план развития науки и техники на период 2006–2020 гг., в соответствии с которым политика «развития отечественных инноваций», или «самостоятельных инноваций», стала официально частью национальной стратегии Китая. В дальнейшем несколько ведомств, включая Ведущую группу Государственного совета по науке, технике и образованию под руководством Председателя Правительства Вэнь Цзябао, Национальную комиссию по развитию и реформам (НКРР), министерств науки и технологий, финансов, информации и других, приступили к совместной работе по формированию конкретных мер реализации данной политики.

В конце 2006 г. был опубликован документ под названием «Предварительные меры по администрированию системы аккредитации инновационной продукции отечественного производства», в котором дано определение того, какая продукция может претендовать на статус инновационной продукции отечественного производства. 15 ноября 2009 г. указанные три учреждения издали «Циркуляр о введении в действие Национальной системы аккредитации инновационной продукции отечественного производства»

(Циркуляр 618). В нем сформулированы принципы, сфера действия, условия, процедуры и документальные требования для аккредитации инновационной продукции отечественного производства. Правительство выделило шесть приоритетных областей деятельности: аппаратное и программное обеспечение в сфере информационных технологий, продукцию связи, современную оргтехнику, оборудование в области новой энергетики, высокоэффективную энергосберегающую продукцию.

Задачи системы аккредитации

Создание национальной системы аккредитации инновационной продукции отечественного производства играет большую роль в стимулировании развития НИОКР в Китае и построения национальной инновационной экономики. Издан официальный документ, позволяющий сделать этот процесс более открытым, справедливым и прозрачным. Создан национальный каталог инновационной продукции отечественного производства, который будут использовать органы государственной власти для принятия решений в сфере государственных закупок.

Для получения статуса аккредитованной продукции такой товар должен внести существенный вклад в социально-экономическое развитие, отражая при этом инновационный потенциал Китая. Для получения статуса инновационной продукции отечественного производства права интеллектуальной собственности на запатентованный продукт должны полностью принадлежать китайскому лицу. Товарный знак должен быть сначала зарегистрирован в Китае.

Что беспокоит торговых партнеров?

Наиболее явной выгодой, которую получили товары, аккредитованные как инновационная продукция отечественного производства, является наличие льгот в системе государственных закупок. В связи с тем, что объем государственных закупок в Китае огромен (в 2008 г. он оценивался на сумму 88 млрд долл. США), то и коммерческие возможности в самых различных отраслях промышленности большие.

Однако, учитывая описанные выше требования, большая часть продукции, выпускаемой в Китае предприятиями с иностранными инвестициями, вряд ли будет аккредитована как инновационная продукция отечественного производства. Следовательно, иностранные фирмы беспокоятся о том, что они будут исключены

из рынка государственных закупок, поскольку права интеллектуальной собственности и торговые марки были получены ими за пределами Китая. Многие иностранные компании уже испытывают трудности в продаже своей продукции государственным структурам. Высказываются также опасения о том, что наличие системы аккредитации может побудить иностранные компании к передаче их прав интеллектуальной собственности китайским предприятиям в целях обеспечения возможности доступа на рынки государственных закупок. Однако не все компании готовы передавать свои технологии таким образом.

Отраслевые ассоциации Канады, Европы, Южной Кореи и США и правительства США, стран ЕС и Японии предприняли определенные шаги с целью оказания давления на Китай для ликвидации системы аккредитации.

Соответствие правилам ВТО

Иностранные фирмы и правительства охарактеризовали политику инновационного развития как протекционистскую меру, которая не соответствует обязательствам, принятым Китаем при присоединении к ВТО.

Для анализа вопроса необходимо прежде всего уточнить характер соответствующих обязательств, взятых Китаем.

Важнейшие обязательства ВТО в сфере государственных закупок отражены в Соглашении по правительственным закупкам, которое является одним из четырех плюрилатеральных соглашений ВТО с ограниченным числом участников. Его подписала только 41 страна. Хотя при вступлении в ВТО в 2001 г. Китай взял на себя обязательство подписать это соглашение в кратчайшие сроки, переговоры Китая об участии в этом соглашении все еще не завершены. Поэтому политика Китая в области государственных закупок не подпадает под действие этого соглашения и государственные структуры Китая вправе предоставлять более благоприятный режим инновационной продукции отечественного производства.

Утверждается также, что система аккредитации инновационной продукции отечественного производства может не соответствовать другим обязательствам Китая по обеспечению доступа на рынок, но и этот довод не убедителен. В Китае все предприятия могут обратиться за аккредитацией своей продукции. Аккредитацию можно получить на все товары, отвечающие установленным требованиям, при этом отношение к предприятиям разной формы собственности одинаковое. В основе проводимой политики – стимулирование всех предприятий на ведение инновационной деятельности на территории Китая, увеличение инвестиций этих предприятий в НИОКР, создание отечественных прав интеллектуальной собственности.

Во многих других странах политика в области государственных закупок требует определенной доли отечественной составляющей. Примеры – «Покупайте американское» в пакете по стимулированию экономики США, политика Японии по стимулированию инноваций в целях своего технологического развития. Циркуляр 618 был подготовлен очень тщательно для обеспечения соответствия правилам ВТО. Скорее всего, требование о наличии отечественных прав интеллектуальной собственности останется.

Строительство более сильной китайской экономики

Принято считать, что наличие государственной поддержки является необходимым условием для развития инновационного потенциала предприятий. В этой связи наличие целого комплекса согласованных правил в сфере государственных закупок свидетельствует о решимости Китая проводить инновационную и адаптационную политику развития науки и техники.

И Китай не одинок в этом отношении. Многие страны, в том числе члены ВТО поддерживают инновации через государственные закупки. Фактически, высокий уровень поддержки развития отечественных инноваций свидетельствует о том, что Китай начал применять важную функцию государственных закупок как инструмент реализации государственной политики. Именно в этом коренное отличие нынешней практики государственных закупок от прежней системы, основная цель которой заключалась в снижении цен и экономии средств.

В краткосрочной перспективе реализация Циркуляра 618 может иметь негативные последствия для китайской торговли технологическими товарами. Однако в долгосрочной перспективе наличие системы аккредитации обеспечивает высокотехнологичные предприятия Китая поддержкой и защитой, которые им так необходимы на начальном этапе формирования технологического потенциала. Можно с достаточной долей уверенности предположить, что, невзирая на критику и давление со стороны правительств других стран и бизнеса, Китай не откажется от реализации своей стратегии поддержки отечественных инноваций и системы аккредитации. Однако, поскольку проведение политики поддержки отечественных инноваций и наличие системы аккредитации пересекаются с такими смежными вопросами, как защита прав интеллектуальной собственности, система государственных закупок, обязательства ВТО, Китаю следует проявлять большую осторожность при формировании баланса между поддержкой отечественных инноваций и открытостью экономики.

Жигсия Ши – профессор Китайского университета международного бизнеса и экономики, специалист по международному экономическому праву

Полный текст статьи на английском языке: <http://ictsd.org/il/news/bridges/>

Бороться с контрафактными лекарствами, не нанося ущерба здоровью населения

Криста Сепуч

Что такое контрафактное лекарство? Ответ зависит от того, кто отвечает на этот вопрос. Для неспециалиста это означает «подделка» или «таблетка, сделанная из мела». А для ВТО – это «несоблюдение прав на торговые марки».

В качестве иллюстрации несоблюдения прав на торговые марки можно привести случай, когда кто-либо использует торговую марку или торговый знак определенной фармацевтической компании на определенное лекарство. По определению Всемирной организации здравоохранения, это «продукт, на который преднамеренно и мошенническим путем нанесена информация об источнике и происхождении продукта». Для облегчения своего понимания термина «контрафактные лекарства» Международная рабочая группа по противодействию контрафактной медицинской продукции (IMPACT) использует брошюру с изображением двуязычной кобры отвратительного вида.

Однако этим перечень довольно трудно понимаемых определений не заканчивается. В соответствии с Законом Кении о борьбе с контрафактными лекарственными средствами, который был принят в 2008 г. и вступил в действие в 2009 году (см. на английском языке “Bridges” № 2, май-июнь 2009, стр. 19, <http://ictsd.org/downloads/bridges/bridges13-2.pdf>), определение термина «занятие контрафактной деятельностью» начинается с фразы «выполнение следующих действий без разрешения владельца прав на интеллектуальную собственность в Кении или на территории других стран в отношении товаров, права на которые защищены».

Что это означает? Означает ли это, что данный товар простая подделка? Может ли это рассматриваться как несоблюдение прав на торговые марки? Означает ли это, что на маркировку товара нанесена ложная информация? На самом деле, значение указанного определения гораздо шире, чем ответ на каждый из приведенных вопросов. Из положений кенийского Закона следует, что если нарушается любой вид прав на интеллектуальную собственность, то такие действия рассматриваются как контрафактные. Если нарушается патент (даже патент, который признается за пределами Кении), то нарушитель патента считается лицом, занимающимся контрафактной деятельностью.

Таким образом, налицо совершенно новое значение, и именно этот факт представляет суть проблемы, связанной с реализуемыми во многих странах Африки инициативами по противодействию производству и реализации контрафактной продукции. Совершенно неожиданно в канву дебатов о борьбе с контрафактной продукцией был вплетен вопрос защиты патентных прав. Этому необходимо положить конец и принять все меры к тому, чтобы из определения «контрафактная продукция» вопрос нарушения патентных прав был исключен.

Патенты, торговые марки и авторские права

Права на интеллектуальную собственность имеют огромное значение для развития торговли, но они не имеют ничего общего с качеством продукции. Получение патента означает признание факта изобретения чего-то нового. Торговый знак означает зарегистрированный знак для идентификации продукции данной фирмы. Авторское право предоставляется автору на написанный им материал или работнику искусства на созданное музыкальное произведение. Все указанные виды интеллектуальной собственности могут быть предоставлены независимо от того, получаем ли мы удовольствие от произведения, на которое было получено авторское право, или от того, насколько доброкачественным является товар, на который получен патент или которому был присвоен товарный знак (т. е. независимо от качества продукции).

Задержание дженериков

Стирание грани между контрафактной продукцией и нарушением патентных прав – не просто теоретическая проблема. В настоящее время из-за неоднозначного толкования определений в различных европейских портах задержано не менее 22 поставок дженериков. Указанные транзитные отгрузки были задержаны при осуществлении поставок в рамках различных программ по охране здоровья населения в развивающихся странах, включая проекты по лечению больных ВИЧ/СПИДом. Любые задержания лекарств ведут к сбоям в сложной системе закупок и поставок лекарственных средств. Задержки с отгрузками (или в худшем случае их полная отмена) могут вызвать дефицит лекарств в лечебных учреждениях и рост цен на лекарственные средства.

Суть проблемы – качество и безопасность лекарств

Суть же проблемы контрафактных лекарств – в обеспечении охраны здоровья населения, безопасности и качества лекарств. Именно на этом необходимо сосредоточить внимание – на проблеме некачественных и фальсифицированных лекарств. Однако вместо того чтобы вырабатывать решения с позиции охраны здоровья населения и регулирования (к примеру, как обеспечить охрану здоровья населения, не допуская на рынок небезопасные лекарства, и/или как устранять с рынка небезопасные лекарства), силы, стоящие за движением против контрафактных лекарств, руководствуются силовым вариантом решения проблемы защиты прав на

интеллектуальную собственность. Почему? Возможно, за этим стоит еще одно – новейшее и, возможно, самое изобретательное – усилие могущественной фармацевтической индустрии, направленное на защиту своих патентов и, естественно, своих прибылей.

Несмотря на то, что представители движения «против контрафактной продукции» утверждают, что они руководствуются стремлением защитить здоровье населения, решение проблемы качества и безопасности лекарств путем укрепления прав интеллектуальной собственности совершенно неприемлемо. Решать же этот вопрос следует начинать с укрепления ведомств, отвечающих за регулирование обращения лекарственных средств, и их служб (регистрация лекарств, мониторинг на рынке, фармакологический надзор и т. д.). В части, касающейся лекарств, только соответствующий регуляторный орган страны может определить качество, эффективность и безопасность лекарства, но никак не патентное ведомство. Ведь в действительности существует множество патентов на лекарства, допуск в обращение которых просто невозможен из-за проблем с качеством и безопасностью.

Подход африканского отделения Международной организации действия для здравоохранения

Международная организация действия для здравоохранения (*Health Action International – HAI*) является независимой глобальной сетью экспертов, цель деятельности которой – повышение уровня доступа населения к основным (жизненно важным) лекарствам и их рационального использования посредством применения наиболее эффективной исследовательской практики и конструктивной деятельности по защите общественных интересов. Поддерживая людей, пытающихся получить доступ к необходимым им лекарствам при реализации своего права на здоровье, африканское отделение *HAI* и его партнерская сеть выступают против усилий размыть границу между дженериками и контрафактной продукцией.

Мы решительно выступаем против тех, кто заявляет, что «борется против контрафактной продукции и защищает здоровье населения», тогда как их реальные усилия направлены на ограничение доступа к дженерикам и, таким образом, на защиту своих огромных прибылей.

Африканское отделение *HAI* признает, что проблема некачественных и фальсифицированных лекарств носит действительно серьезный характер, представляя угрозу людям и здравоохранению в целом. Решает ли силовой вариант обеспечения прав интеллектуальной собственности эту проблему? Нет. Обеспечение этих прав через систему мер борьбы против контрафактной продукции создает угрозу для доступа населения к лекарствам и не решает проблему обеспечения качества и безопасности лекарств.

Криста Селуч – Директор программ в Африканском отделении HAI

МЕДЛЕННОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ В ПЕРЕГОВОРАХ РАУНДА ДОХА

Генеральный директор ВТО Паскаль Лами попытался внести позитивный настрой в ход заседания Комитета по торговым переговорам 10 июня 2010 г., на котором делегации выражали разочарование вялым продвижением переговоров раунда Доха. Лами напомнил о потенциальном позитивном эффекте раунда, называя его «пакетом мер экономического стимулирования, обладающим устойчивым и долгосрочным эффектом», а торговлю – «движущей силой для роста и восстановления экономики».

Лами также заявил о необходимости использовать «коктейльный» подход в переговорах, который включает три компонента: организацию встреч председателями переговорных групп, осуществление предварительных контактов между министрами торговли и проведение консультаций самого Лами с делегациями. Он также отметил, что все эти три компонента должны использоваться комплексно.

Впрочем, Лами также добавил, что еще не настало время для «горизонтальных предложений и контрпредложений» по тем вопросам раунда Доха, которые все еще остаются открытыми, поскольку «требуется, чтобы все эти вопросы находились на одинаковом уровне технической готовности, а этого добиться еще не удалось». Он считает, что любые горизонтальные дискуссии должны включать остающиеся неразрешенные вопросы.

Учитывая принцип «единого пакета обязательств», практически любой пункт раунда Доха необходимо рассматривать как часть единого целого. Лами постоянно напоминал делегатам, что «ничего не согласовано, пока не согласовано все».

В ходе заседания делегации также обсудили, является ли нынешний пакет соглашений раунда Доха сбалансированным и насколько большую роль в рамках раунда должны играть переговоры по сельскому хозяйству и по доступу на рынки промышленных товаров.

Бразилия, выступавшая от имени Группы-20 (группа развивающихся стран – экспортеров сельскохозяйственной продукции), заявила, что проект текста по модальностям от декабря 2008 г. устанавливает целесообразный уровень амбициозности и сбалансированности, так что в дополнительных уступках по этим вопросам необходимости нет. Однако, по мнению США, никакого баланса, о котором говорят другие члены ВТО, никогда и не существовало.

Австралия и Аргентина также говорили о необходимости уделять больше внимания торговле услугами в рамках раунда, и эту позицию поддержали США. Другие призывали к продвижению переговоров на техническом уровне по экологическим товарам и услугам, а также по субсидиям для рыбного сектора.

Источник: сообщение МЦТУР

Тюлений спор: эмоциональные и правовые ставки очень высоки

Лаура Нильсен

Новый спор в связи с запретом ЕС на импорт продуктов из тюленей скорее всего станет знаковым для правовой системы ВТО. Он связан с рядом сложных политических вопросов и может привести к первому в истории уточнению взаимоотношений между защитой животных и правилами международной торговли.

Этот спор начался в ноябре 2009 г., когда Канада и Норвегия подали в ВТО претензии против недавно принятого Постановления ЕС 2009/1007 по торговле продуктами из тюленей. Предполагается, что в ближайшее время эти страны потребуют создания третьей группы для разрешения спора.

Эволюция законодательства ЕС по торговле продуктами из тюленей

Регулирование торговли продуктами из тюленей в ЕС началось в начале 1970-х – 1980-х гг., когда фотографии забитых до смерти и окровавленных детенышей тюленей спровоцировали мощное общественное возмущение, поддержанное такими знаменитостями, как Бриджит Бардо. Поэтому в 1983 г. ЕС принял запрет на торговлю шкурами и мехом бельков, который не предусматривал ограничений на торговлю продуктами, полученными из взрослых тюленей, и не распространялся на продукты из тюленей, добытых инуитами (в основном из-за убеждения в том, что инуиты не убивают детенышей тюленей).

Постановление 2009 г. пошло гораздо дальше: оно направлено не против убийства бельков, а против промысла тюленей вообще. То есть ЕС считает убийство тюленей и практику тюленьего промысла негуманными в большинстве случаев и, соответственно, запрещает торговлю практически всеми продуктами из тюленей, за исключением тюленей, добытых инуитами.

Для стран с тюленьим промыслом такой подход будет спорным. Во-первых, добыча тюленей используется для регулирования численности популяции (чрезмерное увеличение поголовья тюленей угрожает существованию других видов, включая рыбу и птиц, которыми они питаются). Во-вторых, тюлений промысел имеет политическое значение для правительств стран, где население прибрежных районов не имеет других источников дохода. В-третьих, тюлений промысел считается частью культурного наследия и большинство заинтересованных стран настаивают на своем праве самостоятельно регулировать свои собственные ресурсы.

Объем торговли продуктами из тюленей невелик, но ключевую роль здесь играют неэкономические (эмоциональные и культурные) факторы. Чувствительные для стран-истцов ценности традиций и суверенитета противостоят другим ценностям с высоким эмоциональным накалом, которые поддерживает ЕС, – ценностям защиты животных.

Но должны ли третейская группа и Апелляционный орган ВТО учитывать эмоциональную подоплеку этих решений? Разве не в том состоит вся прелесть системы ВТО, что члены ВТО самостоятельно определяют свою политику, а ВТО рассматривает только аспекты ограничения торговли, связанные с осуществлением мер? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо рассмотреть отличия между политикой в области защиты животных и экологической политикой, которая в прошлом и была основным предметом споров в рамках ГАТТ/ВТО.

Защита животных и охрана окружающей среды

Принципы защиты животных радикально отличаются от принципов охраны животных в экологических целях. Последний подход основывается на научной оценке зависимости сохранения биоразнообразия от сохранения того или иного вида, а в области защиты животных основное внимание уделяется индивидуальным животным, независимо от того, находятся они под угрозой исчезновения или нет.

Соображения защиты животных не основываются на логике. В Канаде считается приемлемым забивать бельков до смерти, во Франции – насильно кормить гусей для получения гусиной печени, а в Китае – есть собак. В одних странах морские млекопитающие пользуются особым отношением, а в других – убийство взрослых тюленей и даже их детенышей столь же приемлемо, как убийство кур.

А что говорят правила ВТО?

При рассмотрении спора в рамках ВТО обвинения будут скорее всего основываться на нарушении статьи 4.2 Соглашения по сельскому хозяйству, статей 2.1 и 2.2 Соглашения по техническим барьерам в торговле (Соглашение по ТБТ) и статей 1:1, III:4 и/или XI:1 ГАТТ.

Возможно, третейская группа сконцентрируется на положениях Соглашения по ТБТ, а не ГАТТ вследствие его большей конкретности. Бремя доказательства будет возлагаться на истцов. Третейская группа может утверждать, что законодательство ЕС нарушает принципы режима наибольшего благоприятствования (РНБ) и национального режима Соглашения по ТБТ, поскольку на идентичные продукты распространяются различные режимы в зависимости от того, получены ли они в результате инуитского промысла или нет. Естественным контраргументом будет заявление, что постановление ЕС не является дискриминационным, поскольку на все продукты из тюленей, добытых инуитами, распространяется одинаковый режим.

Статья 2.2 Соглашения по ТБТ предусматривает, что торговые меры не должны создавать «необоснованных препятствий для международной торговли». Защита животных может, вероятно, рассматриваться как «законная цель», поскольку это основание содержится в статье XX(b) ГАТТ.

РНБ и национальный режим рассматриваются в статьях III и I ГАТТ. Если третейская группа сочтет, что исключение для инуитского промысла является дискриминационным, то эти положения будут считаться нарушенными. Но третейская группа может также рассматривать меры ЕС как количественное ограничение торговли, нарушающее статьи XI:1 ГАТТ и 4.2 Соглашения по сельскому хозяйству.

ЕС, скорее всего, воспользуется статьей XX ГАТТ (общие исключения). Защита тюленей может подпадать под действие параграфа (а) этой статьи как «необходимая для защиты общественной морали», параграфа (b) как «необходимая для защиты жизни или здоровья животных», или параграфа (g) как мера, «связанная с охраной истощаемых природных ресурсов». Все будет зависеть от того, какой параграф (или параграфы) решит использовать ЕС.

Возможно, третейские группы и Апелляционный орган не будут анализировать политические меры, а ограничатся лишь анализом связанного с ними ограничения торговли. Однако в споре о китайских ограничениях для аудиовизуальной продукции определялась «значимость затронутых интересов или ценностей». Соответственно, будет очень важно оценить «относительную значимость» политических мер ЕС по защите тюленей.

Наконец, важен анализ с точки зрения вводной части статьи XX: не применяются ли меры таким образом, что становятся средством для произвольной или необоснованной дискриминации, или же являются замаскированным ограничением торговли.

Были ли альтернативы у ЕС?

ЕС мог бы решить эту проблему при помощи маркировки. Однако в Постановлении отмечается, что этого было бы недостаточно для достижения политической цели, поскольку невозможно проверить, были ли тюлени убиты гуманным способом. В споре о креветках и черепахах Апелляционный орган признал необходимость введения запрета на торговлю вместо того, чтобы ограничиться маркировкой. Остается посмотреть, не воспользуются ли арбитры другой аргументацией в этом споре – если истцы поднимут этот вопрос.

Более проблематичной представляется защита на основании процессов и методов производства (ПМП) вместо введения прямого запрета на сами продукты. В соответствии с требованиями к ПМП необходимо оценивать практику, которая осуществляется за пределами территории члена ВТО, предпринимая соответствующие политические меры – а это включает сертификацию и верификацию практики вне юрисдикции такого члена ВТО.

Вероятно, в споре всплывет вопрос о том, является ли действительно «менее ограничивающим торговлю» простой запрет на продукты, которые не соответствуют требованиям к ПМП (т.е. неприменение негуманных методов убийства), по сравнению с введением полного запрета на продукты из тюленей. Учитывая, что политика ЕС направлена не против продуктов из тюленей, а против методов, которыми они производятся, то вариант с ПМП действительно больше отвечал бы политической цели – а соответственно, рассматривался бы как менее ограничивающий торговлю.

Исключение для инуитов

В случае прямого запрета на все продукты из тюленей существовала бы возможность установления нарушения статьи XI:1 ГАТТ (количественное ограничение торговли), но было бы сложно утверждать о нарушении РНБ или национального режима. Анализ статьи XX ГАТТ также был бы гораздо проще, поскольку не возникал бы вопрос о наличии других доступных мер, которые в меньшей степени ограничивали торговлю, так как этот запрет распространялся бы на все продукты из тюленей.

Нынешний случай гораздо сложнее. ЕС косвенно заявляет, что он *обязан* исключить добытые инуитами продукты из тюленей из сферы охвата своего Постановления в связи с Декларацией ООН о правах коренных народов, а также в связи с экономическими и социальными интересами. Однако в документе *не* приводится никаких указаний, что добыча тюленей инуитами осуществляется более гуманным способом или же легче поддается проверке, чем добыча тюленей другими людьми.

Последствия для многосторонней торговой системы

Не создаст ли разрешение основанных на моральных соображениях торговых мер угрозы подрыва многосторонней системы? Это может произойти, если члены ВТО начнут вводить многочисленные подобные меры с протекционистскими целями.

Впрочем, возможно, что третейская группа в конечном итоге решит этот торговый спор, не прибегая к какому-либо анализу чувствительных проблем, таких как прямые противоречия между защитой животных и биоразнообразием или же между защитой животных и благосостоянием коренных народов. Настоящим испытанием этот спор может стать, если третейская группа решится постановить, что меры ЕС не представляют собой минимально возможные ограничения торговли. Можно представить, какой взрыв возмущения вызовут газетные заголовки, сообщающие, что ВТО одобряет жестокое обращение с животными.

Лаура Нильсен – доцент, специалист по праву ВТО, юридический факультет Копенгагенского университета

Полный текст статьи на английском языке: <http://ictsd.org/news/bridges/>

Продовольственного гиганта «Нестле» обвиняют в биопиратстве

Попытки крупнейшей в мире продовольственной компании «Нестле» получить патент, связанный с использованием двух растений из ЮАР, без соответствующего разрешения правительства этой страны обернулись обвинениями в биопиратстве – в нарушении южноафриканского законодательства и положений Конвенции о биологическом разнообразии (КБР).

Речь идет о двух кустарниках, произрастающих в Южной Африке, – ройбуше и ханибуше, из которых обычно готовят травяные чаи. «Нестек», одна из дочерних компаний «Нестле», подала заявки на получение четырех международных патентов на косметические препараты от угревой сыпи, морщин и выпадения волос на основе этих растений или их экстрактов, и пятого патента – для использования ройбуша в качестве противовоспалительного средства.

Совместное использование выгод как главная загвоздка

Закон о биоразнообразии ЮАР требует, чтобы компании получали разрешение от Правительства, если они намереваются использовать генетические ресурсы ЮАР для исследований или в целях патентования.

Экологическая группа из ЮАР *Natural Justice* и швейцарская неправительственная организация «Бернская декларация» заявляют, что, по словам южноафриканского экологического департамента, компания «Нестле» не получала разрешений на использование ройбуша и ханибуша. Следовательно, патенты «Нестле», как и исследования, на которых они основываются, находятся в противоречии с законодательством ЮАР и КБР.

Компания «Нестле» хорошо известна благодаря таким продуктовым брендам, как *Nescafe*, *Nespresso* и *Gerber*, при этом она так же активна в сфере косметической промышленности.

«Нестле» строит свой новый бизнес на нелегально полученных материалах, лишая ЮАР принадлежащей ей по праву доли выгод», – заявил Франсуа Майенберг (*François Meienberg*) из «Бернской декларации».

«Нестле» утверждает, что растения не происходят из Южной Африки

«Нестле» отвергла эти обвинения. Представитель компании Рави Пиллай (*Ravi Pillay*) заявил, что «Нестле» не только не получала растений из ЮАР, но и не проводила там никаких исследований. Южноафриканские поставщики предоставили экстракты из ройбуша и ханибуша и другой материал двум исследовательским лабораториям «Нестле» в Швейцарии и Франции, где они подверглись дальнейшему анализу на наличие активных ингредиентов.

По его словам, по завершении этих исследований «Нестек» подала заявки на патентную защиту тех результатов, которые могут принести пользу потребителям. Рави Пиллай добавил, что «Нестек» не подавала заявок ни на какие патенты, относящиеся непосредственно к растениям, либо к их экстрактам. «Нестле» не использовала эти патенты в

коммерческих целях и не собирается этого делать в ближайшем будущем».

Однако Йоханна фон Браун (*Johanna von Braun*) из *Natural Justice*, заявила, что согласно законодательству ЮАР коммерческая фаза совместного использования начинается с момента подачи заявки на патент. По ее мнению, уже на этом раннем этапе и независимо от места проведения исследований необходимо было представить разрешение, в котором содержались бы условия соглашений о совместном использовании выгод и о передаче образцов. Она добавила, что компании, которые предоставили «Нестле» образцы ройбуша и ханибуша, также не получили соответствующих разрешений.

Международное право не проясняет проблему ресурсов ex-situ

Международное патентное право не дает ясного ответа по поводу того, кто становится владельцем генетических ресурсов после их перемещения из страны происхождения. КБР четко определяет, что генетические ресурсы остаются под национальным суверенитетом. Однако в случае с «Нестле» не совсем понятно, кто отвечает за генетические ресурсы с другого континента, которые были привезены в ее европейские лаборатории. Тем не менее, положения южноафриканского законодательства достаточно ясны: все биологические ресурсы, исторически происходящие из ЮАР, являются аборигенными.

Фон Браун объяснила, что в данном деле важны были условия, при которых южноафриканские поставщики передали материалы «Нестле». «Если они экспортируют ройбуш для производства чая, патент им не нужен. Но если они собирались проводить эксперименты, то поставщики должны были иметь разрешение на экспорт, содержащее заявку на проведение прикладных биологических исследований от «Нестле», – отметила она.

С 2002 г. стороны КБР находятся в процессе обсуждения международного режима доступа к генетическим ресурсам (включая ресурсы *ex-situ*, которые больше не находятся в стране происхождения) и совместного использования выгод.

«Случай с «Нестле» указывает на срочную необходимость создания нового протокола, который сможет предотвратить незаконное присвоение генетических ресурсов и связанных с ними традиционных знаний», – отметил Кабир Бавикатте (*Kabir Bavikatte*) из *Natural Justice*.

Источники: сообщение МЦТУР; “Nestlé denies ‘Rooibos Robbery,’” Business Day, 28 мая 2010

Торговая политика развитых стран для обеспечения продовольственной безопасности

Тимоти Джослинг

Многие считают, что сельскохозяйственная политика развитых государств создает проблемы для продовольственной безопасности развивающихся стран. Во многом такая критика справедлива, и мы не будем пытаться опровергнуть аргументацию, представляющуюся нам недостаточно убедительной. Вместо этого мы попытаемся разобраться, в каком направлении развивается политика ЕС и США, чтобы оценить влияние этих изменений на рассмотрение вопросов продовольственной безопасности на многостороннем уровне.

За последние 25 лет характер сельскохозяйственной политики развитых стран кардинально изменился. Правительства по большей части отошли от практики установления гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию и государственных закупок в случае необходимости. Установленные таким образом «политические» цены сократились и стремятся к уровню цен на мировом рынке. В большинстве случаев правительства отказались и от практики субсидирования экспорта и даже от ограничения экспорта в период высоких цен. Вместо используемого ранее манипулирования ценами были введены выплаты для сельхозпроизводителей, обусловленные рядом критериев, которые лишь косвенно связаны с объемами производства отдельных продуктов. И в большинстве случаев правительства включили в программы таких выплат еще и экологические критерии.

Впрочем, все эти политические меры вводились главным образом в условиях высоких тарифов. Это особенно справедливо для ситуаций, когда тот или иной продукт представлялся «чувствительным» в контексте внутренней политики. В результате сохранения существенно высоких тарифов такие изменения во внутренней политике не привели к ощутимому сокращению объема поддержки для сельхозпроизводителей развитых стран.

Соответственно, возникает вопрос: оказал ли процесс политических реформ на национальном уровне, подкрепленный еще и Соглашением по сельскому хозяйству Уругвайского раунда, сколько-нибудь существенное влияние на продовольственную безопасность развивающихся стран?

В целом, чем больше будет допустимый разброс цен в развитых странах, тем меньше будет неустойчивость цен на мировых рынках. Таким образом, переход к прямым выплатам уже сам по себе способствует стабилизации цен. Но в этом отношении следует разграничивать ЕС и США. Американские программы включают непосредственные выплаты, которые производятся даже в периоды высоких цен. Таким образом, значительная часть сельскохозяйственного производства США (кукуруза, пшеница, соя, хлопок и рис) защищена от полномасштабного воздействия

условий, складывающихся на мировых рынках. ЕС же перевел практически все свои сельскохозяйственные выплаты в схему единых выплат сельхозпроизводителям (или единых погектарных выплат), которая не связана с состоянием мировых рынков.

Каковы перспективы дальнейшего реформирования этих дорогостоящих и противоречивых программ? Как повлияет на их дальнейшее обсуждение растущее ужесточение бюджетной политики? Сохранится ли тенденция к устранению зависимости уровня поддержки от объема производства? Будут ли выплаты еще больше увязываться с природоохранными целями и с желательной сельскохозяйственной практикой? Или же маятник качнется в обратную сторону, и опасение резких скачков цен приведет к мерам обеспечения продовольственной безопасности и к стимулированию роста внутреннего производства основных продуктов питания.

Решения, которые будут приниматься в ближайшие два года, по сути, должны определить дальнейшее развитие сельскохозяйственных программ ЕС и США до конца следующего десятилетия. Общая сельскохозяйственная политика ЕС (ОСП) должна интегрироваться в следующий период долгосрочного бюджетного планирования Европейского союза на 2014–2020 годы. Вопрос о том, сколько денег министры сельского хозяйства смогут израсходовать на сельскохозяйственные программы ЕС, будет одним из наиболее острых.

В США также началось обсуждение нового Закона о сельском хозяйстве, который необходимо принять к концу 2012 года. И снова борьба развернется вокруг объемов финансирования для сельскохозяйственных программ, программ рационального питания и на природоохранные цели. Следует также учитывать переговоры раунда Доха, которые в случае их завершения в 2011 г. приведут к дополнительному давлению на национальные сельскохозяйственные выплаты после 2012 года.

Лиссабонский договор, вступивший в силу в декабре 2009 г., дает Европарламенту больше возможностей для влияния на сельскохозяйственную политику ЕС. Комитет Европарламента по сельскому хозяйству, вероятно, постарается если не развернуть вспять процесс реформ, то, по крайней мере, замедлить его и скорректировать

ОСП в направлении обеспечения стабильности и защиты рынков. Другие комитеты Европарламента могут указывать на связанные с ОСП последствия в области торговли и развития. Таким образом, новый Еврокомиссар по сельскому хозяйству столкнется с проблемой: как найти путь для продвижения реформ ОСП в условиях конфликтующих позиций национальных министров сельского хозяйства и более идеологизированных разногласий в Европарламенте. Результат может оказаться менее сбалансированным, чем тот, который удавалось достигнуть двум его предшественникам.

В случае США опасность возвращения на прежние позиции не столь велика, отчасти из-за того, что американская сельскохозяйственная политика еще не полностью перешла к выплатам для сельхозпроизводителей, увязанных с экологически обоснованной практикой, на широкой основе. Но реформы, скорее всего, будут сталкиваться с усиливающимися трудностями в период жестких бюджетных ограничений. Большая часть финансирования для сельскохозяйственных программ рассматривается как «законодательно установленные выплаты» и не подлежит сокращению в рамках «дискреционных» расходов, хотя Конгресс всегда может пересмотреть законодательство. Большой угрозе бюджетных сокращений подвергаются те компоненты сельскохозяйственной программы, которые направлены в поддержку экологических мер. В 2012 г. задача сторонников реформ еще более усложнится.

Соответственно, необходимость быстрого завершения раунда Доха очевидна. Если проект соглашения по модальностям, подготовленный в декабре 2008 г., переживет завершающий этап переговоров, то ни у ЕС, ни у США не останется после 2015 г. возможностей для применения искажающих торговлю категорий внутренней поддержки, чтобы возвратиться к политике регулирования цен. В этом смысле влияние на продовольственную безопасность будет положительным. Но основное влияние раунда вполне может быть связано с тем, что он убедит инвесторов, что сельскохозяйственный сектор развивающихся стран стал более безопасным в рамках мировой продовольственной системы.

Реальная проблема сельскохозяйственной политики последних 50 лет состояла в том, что большая часть инвестиций (включая инвестиции в исследования) направлялась на стимулирование производства в развитых странах. Пока не будет восстановлен баланс, реальный потенциал развивающихся стран в полной мере задействован не будет.

Кроме того, пожалуй, самая масштабная схема обеспечения большей доступности продуктов питания для бедных действует в развитой стране. Расходы в рамках Программы продовольственных талонов (сейчас она называется Американская программа льготной

покупки продуктов) составляют около 50 млрд долл. США в год. В уведомлении для Комитета ВТО по сельскому хозяйству эта программа отнесена к мерам «зеленой корзины» и является самым крупным компонентом «зеленой корзины» США или любого другого члена ВТО. Распространение продовольственных талонов фактически имеет антициклический характер, поскольку поддержка для их финансирования усиливается при повышении цен на продукты питания. Возможно, эта программа не совсем отвечает понятиям глобальной продовольственной безопасности, но ее сложно критиковать с таких позиций.

Хотя идея глобальной программы продовольственных талонов может показаться фантастикой, любое, даже неуверенное продвижение в этом направлении может помочь в достижении баланса продовольственной и сельскохозяйственной политики. В условиях высоких цен и дефицита продовольствия необходимо усилить покупательную способность бедных потребителей. При этом обеспеченным потребителям удастся поддерживать свое потребление продуктов питания на прежнем уровне. И значительный положительный эффект от этого получают сельхозпроизводители развивающихся стран, поскольку они окажутся в выгодном положении для поставки своего продовольствия.

Таким образом, торговая система будущего должна основываться на открытых рынках, чтобы развивающиеся страны могли покрывать спрос на продукты питания и в странах Севера, и в странах Юга; на политике поддержки инвестиций в сельскохозяйственное производство в развивающихся странах; на постепенном отказе от политики поддержки производства в странах Севера в пользу политики, отражающей социальные затраты на интенсивное земледелие в густонаселенных районах; на политике повышения спроса в развивающихся странах для защиты от скачков цен. Более конкретно это включает: сокращение тарифов развитыми и развивающимися странами в результате раунда Доха; восстановление международных инвестиций и помощи для сельскохозяйственного сектора развивающихся стран, включая устранение технических барьеров для таких инвестиций; устранение экспортных субсидий и ограничение допустимой искажающей торговлю внутренней помощи в развитых странах на очень низком уровне; разработка механизма для повышения покупательной способности бедных потребителей в периоды высоких цен.

Тимоти Джослинг – заслуженный профессор (бывшего) Института продовольственных исследований в Стэнфорде; старший научный сотрудник Института международных отношений Стэнфордского университета (FSI); преподаватель Европейского форума FSI

Полный текст статьи на английском языке: <http://ictsd.org/ilpublications/75119/>

Неоднозначная оценка торговой политики Китая со стороны ВТО

В рамках рассмотрения «Обзора торговой политики Китая» 31 мая и 2 июня 2010 г. Секретариат ВТО дал положительную оценку действиям Китая по «либерализации торговли и привлечению прямых иностранных инвестиций», но это заявление было подвергнуто критике со стороны ЕС и США.

В докладе Секретариата ВТО (Доклад) также содержится призыв к повышению уровня открытости и прозрачности, поскольку определенные аспекты торговой политики Китая «непрозрачны и отличаются сложностью».

В своих комментариях ЕС и США поддержали этот призыв и отметили необходимость снижения уровня протекционистских мер, признавая в то же время, что Китай уже предпринял ряд действий в этом направлении.

Руководитель торговой делегации ЕС в Женеве Джон Кларк (*John Clark*) дал положительную оценку отдельным достижениям Китая, отметив, что «это первая страна с крупной экономикой, которая фактически оправилась после кризиса». Вместе с тем, Кларк подчеркнул, что Китай должен приступить к исполнению обязательств по обеспечению прозрачности механизма обзора торговой политики.

Руководитель торговой делегации США Майкл Панке (*Michael Punke*) признал, что Китай несколько повысил уровень общей открытости, но подверг страну критике за отсутствие прозрачности отдельных мер торговой политики.

Тем не менее, в Докладе признается, что многие подзаконные и законодательные акты, которые раньше не обнародовались, стали регулярно публиковаться и что Китай предпринимает шаги по повышению прозрачности своей системы.

Обеспокоенность в связи с расширением ограничительных мер

Одно из наиболее острых критических замечаний, сделанных как в Докладе, так и в заявлениях Кларка и Панке, касается нежелания Китая ликвидировать некоторые протекционистские меры. В отдельных случаях отмечается введение Китаем более суровых ограничительных мер. Кроме того, некоторые требования членов ВТО, выдвинутые в ходе Обзора торговой политики 2008 года, были выполнены лишь частично.

Недавно Китай был подвергнут критике за введение экспортных пошлин и квот на некоторые виды экспортируемого сырья, что привело к снижению производственных затрат отечественных производителей по сравнению с их зарубежными конкурентами. Такое ценовое неравенство дает возможность китайским производителям продавать свою конечную продукцию дешевле, чем могут предложить иностранные производители.

Из Доклада следует, что высокие темпы экономического роста, достигнутые Китаем за последние 30 лет, обусловлены главным образом экспортом промышленной продукции. Однако эта зависимость привела к тому, что

когда разразился глобальный экономический кризис, Китай оказался в уязвимом положении. В 2009 г. в связи с сокращением внешнего спроса объем экспорта Китая снизился на 16%.

Китай утверждает, что введение указанных экспортных барьеров потребовалось для сохранения природных и энергетических ресурсов.

Учитывая, что на меры Китая по ограничению экспорта были поданы жалобы в ВТО со стороны ЕС, Мексики и США, выводы Секретариата ВТО по отношению к указанным экспортным барьерам оказались неожиданными - Секретариат ВТО редко комментирует текущие споры.

Однако Заместитель министра торговли Китая Йи Ксяоджун (*Yi Xiaozhun*) подверг критике других членов ВТО за то, что они сделали Китай «основным объектом торгового протекционизма». Он отметил, что в отношении Китая используются ограничения экспорта высокотехнологичной продукции, торговые и инвестиционные барьеры, а также инициированы расследования о применении специальных защитных мер против китайских товаров. Йи отметил, что Китай сможет более эффективно сбалансировать внутренний и внешний спрос, если страна будет действовать в более благоприятной внешней среде.

Неэффективная сельскохозяйственная политика

В Докладе также сделан вывод о том, что Китай проводит малоэффективную и непоследовательную сельскохозяйственную политику. Он является крупнейшим в мире производителем сельскохозяйственной продукции, однако доля этого сектора в ВВП страны продолжает снижаться.

Правительством Китая предпринимаются попытки провести ряд реформ, направленных на улучшение уровня жизни сельского населения, сокращение разницы между уровнем жизни в городе и деревне, усиление внутреннего спроса на сельскохозяйственную продукцию на фоне снижения внешнего спроса в связи с глобальным кризисом. Одной из наиболее спорных мер в этом отношении является регулярное выделение субсидий на приобретение сельскохозяйственных средств производства и оказание ценовой поддержки. ВТО считает, что такая поддержка ведет к более высокому уровню искажений условий конкуренции в производстве и международной торговле, чем альтернативные меры регулирования.

За последние десять лет в Китае наблюдается устойчивый рост объема сельскохозяйственных субсидий. 25 марта

Китай направил в ВТО нотификацию об объеме внутренних сельскохозяйственных субсидий за период 2002–2004 годов. Из этой информации следует, что китайские субсидии, отнесенные к категории «зеленой корзины» (не искажающие торговлю формы поддержки, разрешенные ВТО), выросли за это время на значительную величину в 22% – с 252 117 млн юаней (36,9 млрд долл. США по текущему обменному курсу) до 308 493 млн юаней (45,2 млрд долл. США).

Из проведенного МЦТУР в июне 2009 г. исследования следует, что Китай будет наращивать объемы субсидий и к 2013 г. может довести их до 461 000 млн юаней (67,5 млрд долл. США).

Вопросы обменного курса в Докладе проигнорированы

Вопрос курса китайской национальной валюты был,

по большому счету, проигнорирован. Данный аспект упомянут в Докладе вкратце, а мнение Секретариата ВТО не представлено.

Народный банк Китая оправдывает свою политику тем, что в ее основе лежит «предложение и спрос рынка, при этом курс национальной валюты корректируется по отношению к корзине валют». Отдельные директора МВФ с одобрением отозвались о последних мерах, направленных на увеличение роли рынка в определении обменного курса. Секретариат ВТО признал эти одобрительные комментарии.

Материалы по «Обзору торговой политики Китая» на сайте ВТО: http://www.wto.org/english/tratop_e/tp330_e.htm

Источники: сообщения МЦТУР, материалы «Эко-Согласия»; “Chinese yuan: overvalued or undervalued currency?” CNN Money, 24 мая 2010

Подписано Соглашение по торговле бананами

В Женеве подписано Соглашение по торговле бананами, которое положило конец одному из наиболее длительных и жестких торговых споров последних лет. Вместе с тем, члены торговых делегаций признали, что тарифы ЕС на бананы, импортируемые из Перу, Колумбии и шести Центральноамериканских стран, будут снижены еще больше после того, как недавно были подписаны соглашения о двусторонней торговле с этими государствами.

Согласно Соглашению по торговле бананами многосторонние тарифы ЕС на импорт бананов будут снижаться поэтапно: с 176 евро за тонну до 114 евро к 2017 году. Однако в соответствии с подписанными соглашениями о двусторонней торговле Колумбия, Перу, Коста-Рика, Гватемала, Гондурас, Эль Сальвадор, Никарагуа и Перу получили режим наибольшего благоприятствования. Товары, импортируемые из этих стран, к 2020 г. будут облагаться пошлиной в размере 75 евро за тонну. Пошлины будут снижаться поэтапно.

В Соглашении по торговле бананами зафиксировано, что стороны отказываются от каких-либо споров по этому вопросу в рамках ВТО. Соглашение носит ретроспективный характер и начинает действовать с 15 декабря 2009 г. – даты, когда проект соглашения был парафирован в штаб-квартире ВТО в Женеве, поэтому экспортеры смогут получить компенсацию за пошлины, выплаченные по более высокой ставке начиная с декабря прошлого года.

Проблемы системного характера

Соглашения о двусторонней торговле, подписанные недавно ЕС со странами Латинской Америки, ведут к возникновению проблем системного характера. Они могут нанести ущерб менее конкурентоспособным производителям из указанных регионов, которые всегда пользовались режимом наибольшего благоприятствования в торговле с ЕС. «Другие страны также были бы

заинтересованы в низких тарифах», – отметил переговорщик, представляющий группу стран Африки, Карибского и Тихоокеанского бассейнов (АКТ).

На торговых переговорах раунда Доха две группы стран – АКТ, с одной стороны, и страны Латинской Америки, с другой стороны, – придерживались диаметрально противоположных позиций. При этом латиноамериканские страны стремились добиться ускоренного и резкого снижения пошлин на ряд продукции, тогда как группа АКТ предпринимала противоположные действия. Сообщается, что в рамках решения, касающегося бананового спора, эти две группы достигли определенного соглашения, однако детали этих договоренностей пока не разглашаются.

Наиболее серьезную озабоченность достигнутыми договоренностями выражают Индия и Пакистан. По словам участников переговоров, эти две страны все еще стремятся получить режим наибольшего благоприятствования по ряду тарифных позиций, представляющих для них наибольший интерес.

Для ЕС соглашения о двусторонней торговле представляют собой механизм, позволяющий повышать ставки ввозных пошлин в любой год при достижении предельных значений объемов импорта. По сути – это создание механизма квотирования, ограничивающего объемы импорта на рынки ЕС.

Эквадор – крупнейший экспортер бананов в мире – в настоящее время не является одной из сторон соглашений о двусторонней торговле. Вместе с тем, по мнению участников переговоров, эта страна также могла бы получить выгоду из предложения о сокращении ставок ввозных пошлин, которые получили его соседи по региону. Эквадор всегда подчеркивал необходимость того, чтобы соглашения о двусторонней торговле охватывали более широкие аспекты развития, например, вопросы миграции, международного сотрудничества, наркоторговли, а не просто узкие темы либерализации торговли.

Источник: сообщение МЦТУР

Вьетнам и ВТО: реализованные и упущенные возможности

Почти три с половиной года прошло с момента присоединения Вьетнама к ВТО. На протяжении этого периода стране удавалось без задержек выполнять взятые на себя обязательства перед организацией, несмотря на неблагоприятную экономическую конъюнктуру. По мнению экспертов, благодаря этому можно констатировать, что за Вьетнамом в международном сообществе закрепился статус надежного торгового партнера.

Вскоре после принятия в ВТО Вьетнам столкнулся с рядом экономических проблем. Первой из них стал высокий уровень инфляции, во многом связанный с переизбытком ликвидности из-за возросшего объема иностранных инвестиций. Серьезными проблемами также оказались повышение цен на сырье и начавшийся позже глобальный экономический кризис.

Однако, по мнению профессора Клаудио Дорди, руководителя проекта ЕС по содействию Вьетнаму в области международной торговли, во многом именно членство в ВТО помогло стране свести к минимуму негативное влияние перечисленных факторов на экономику государства. Несмотря на тяжелое положение, в условиях кризиса страна продолжила выполнять обязательства перед ВТО и отказалась от использования протекционистских мер для защиты собственного рынка. Более того, с начала 2010 г., согласно условиям ВТО, рынок Вьетнама стал еще более открыт для импорта.

Подобная торговая политика стала причиной неизбежного увеличения дефицита торгового баланса. Однако необходимо отметить, что основными статьями импорта страны являются сырье и производственная техника. Таким образом, любая попытка защиты производства внутри страны при помощи протекционизма привела бы к увеличению стоимости импорта необходимых для него товаров, а значит – и к увеличению стоимости самого производства.

Кроме того, следует иметь в виду, что в экспорте Вьетнама довольно велика доля иностранной составляющей. В связи с этим, увеличение стоимости импортных товаров привело бы к снижению конкурентоспособности вьетнамского экспорта. Открытость рынка и связанные с ней временные проблемы – это та цена, которую Вьетнам платит за свое стремительное экономическое развитие.

Бороться же с дефицитом торгового баланса государство намерено путем увеличения объемов экспорта, расширения рынков сбыта и увеличения эффективности производства, основанного на поощрении наиболее конкурентоспособных частных предприятий и реструктуризации самых неэффективных из государственных организаций. Иностранные инвесторы ждут продолжения приватизации, начатой в конце 1990-х и фактически замороженной в середине 2000-х.

Для успешной реализации перечисленных мер у Вьетнама есть все условия. Средняя заработная плата здесь одна из самых низких во всей Азии. Шестьдесят

процентов 82-миллионного населения Вьетнама – молодые энергичные люди младше 35 лет. В последние годы годовой рост местного потребления достигал при этом 20%.

Начало 2010 г. для Вьетнама оказалось вполне успешным в экономическом плане. С января по май объемы промышленного производства увеличились более чем на 13%, а рост ВВП в первом квартале составил чуть меньше 6%. Аналитики *Royal Bank of Scotland* считают, что в целом за год экономика страны должна увеличиться на 7%; у вьетнамских государственных экономистов похожие данные.

Однако не все открывающиеся благодаря членству в ВТО возможности для экономического развития Вьетнама используются в полной мере. В то время как большинство государственных чиновников высшего уровня, ответственных за те или иные сферы экономической деятельности, хорошо осведомлены о них, около 80% представителей бизнеса, по оценкам Министра торговли и промышленности страны, эти возможности практически полностью игнорируют.

Представителям частных предприятий, в особенности средних и малых, часто бывает сложно разобраться в особенностях использования таких торговых инструментов, как правила определения страны происхождения, таможенная классификация и т. д. Ситуацию часто усугубляет и административный барьер. Известны случаи, когда из-за связанных с ним проблем экспортеры отказывались от возможности оформления своих товаров на льготных условиях, предоставляемых благодаря режиму наибольшего благоприятствования в рамках соглашения о свободной торговле.

Заместитель председателя Комитета по международным отношениям Национальной Ассамблеи Вьетнама Нго Куанг Суан констатирует, что страна не смогла в полной мере воспользоваться преимуществами членства в ВТО и по другим причинам. Так, Вьетнаму не хватает квалифицированных специалистов по проблемам международной торговли и макроэкономики – уровень экономического прогнозирования очень низок. Кроме того, страна пока еще не присоединилась в рамках ВТО к переговорным группам, создаваемым по принципу общих интересов отдельных государств.

Источники: «Vietnam has yet to grab all WTO opportunities», Vietnamnet.vn, 11 января 2010; «Nation full speed ahead in WTO», Vietnamnet.vn, 16 января 2010; «Идя чужим путем», Эксперт, 24 мая 2010

Кыргызстан на пути к Соглашению ВТО по правительственным закупкам

В процессе присоединения к ВТО Кыргызстан взял обязательство начать переговоры о членстве в Соглашении по правительственным закупкам. В последнее время Правительство страны интенсифицировало проработку этого вопроса для оценки выгод и проблем, связанных с этим шагом.

Национальным, региональным или муниципальным органам власти для осуществления своей деятельности (например, в области образования, здравоохранения, транспортной и другой инфраструктуры) требуется приобретение значительного количества товаров и услуг. Правительственные закупки составляют 10–20% ВВП и представляют собой огромный рынок.

Правительственные закупки в ВТО

В соответствии со статьей III.8(a) ГАТТ-1994 на правительственные закупки не распространяются основные правила национального режима. В структуре базовых документов ВТО существует специальное Соглашение ВТО по правительственным закупкам (Соглашение), которое является одним из плюрилатеральных соглашений ВТО с ограниченным числом участников. Его членами являются страны ЕС, Канада, Гонконг, Исландия, Израиль, Япония, Корея, Лихтенштейн, Норвегия, Сингапур, Швейцария, Китайский Тайпэй и США – то есть в основном развитые страны (см. сайт ВТО: http://www.wto.org/english/tratop_e/gproc_e/memobs_e.htm). Участники Соглашения часто настаивают на том, чтобы страны, присоединяющиеся к ВТО, приняли на себя обязательство присоединиться к этому Соглашению ВТО или хотя бы начать переговоры о своем членстве.

Соглашение распространяет свое действие на закупки товаров и услуг, осуществляемые правительственными организациями, а также крупными государственными предприятиями энергетики, водоснабжения и транспорта. Каждое государство, подписавшее это Соглашение, определяет свой собственный набор товаров и услуг, в отношении которого оно действует на его территории. Соглашение не регулирует правительственные закупки военной техники.

Основная цель Соглашения заключается в том, чтобы заставить правительственные учреждения применять коммерческие соображения при закупке товаров и услуг для своего использования, не дискриминировать иностранные товары, услуги и их поставщиков. В Соглашении регламентируется процедура осуществления государственных закупок, которая должна осуществляться только путем организации конкурсов (торгов) на основе принципов прозрачности и гласности.

Прозрачность правительственных закупок – один из вопросов, который был рекомендован для изучения с целью возможной разработки нового соглашения на Министерской конференции ВТО в Сингапуре (1996 год).

В случае успеха, такое соглашение стало бы обязательным для всех членов ВТО – а не отдельных стран, как это происходит сейчас. Однако пока противоречия в основном между развитыми и развивающимися странами не позволяют принять решение о начале таких переговоров.

Кыргызстан и Соглашение по правительственным закупкам

В процессе присоединения к ВТО Кыргызстан взял на себя обязательство начать переговоры о членстве в Соглашении по правительственным закупкам. В пункте 120 Доклада Рабочей группы по присоединению Кыргызстана к ВТО указывается, что на момент присоединения к ВТО Кыргызстан должен был представить свое первое предложение по правительственным закупкам. Была также достигнута договоренность, что если результаты переговоров удовлетворят Кыргызстан и других участников Соглашения, то Кыргызстан завершит переговоры о членстве в этом Соглашении к 31 декабря 1999 года, но эти переговоры еще продолжаются.

По запросу Министерства экономического регулирования и Агентства по государственным закупкам Кыргызской Республики в рамках Регионального проекта по либерализации торговли и таможенной реформе в 2009 г. было проведено исследование о возможных последствиях присоединения Кыргызстана к Соглашению по правительственным закупкам.

В докладе отмечается, что в 2003–2008 гг. правительственные закупки в среднем составляли 6% к ВВП страны. По данным Министерства финансов, в 2008 г. государственные закупки Кыргызстана оценивались в 12,8 млрд сомов (или 300 млн долл. США). По мнению авторов доклада, либерализация рынка государственных закупок будет выгодна как для национального производства, так и для государственного бюджета.

Так, кыргызские поставщики могут получить заметные выгоды от уменьшения или исключения неофициальных выплат («откатов») и повышения прозрачности процедур закупок. Кроме того, ожидается расширение бизнеса за счет официального представительства иностранных фирм или дистрибьютерства их продукции (компьютеров, оргтехники, мебели, медикаментов и др.) Только в Бишкеке имеется около 200 компаний (в основном малого и среднего бизнеса) и индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют такие поставки. Все это может привести к увеличению занятости населения (до 240 полных ставок).

В докладе отмечается беспокойство, связанное с возможной потерей бизнеса местными компаниями после присоединения страны к этому Соглашению. Однако, по мнению экспертов, эти негативные факторы будут иметь ограниченный эффект: потерять бизнес могут только около 5% местных недостаточно эффективных национальных поставщиков.

Авторы исследования считают, что у кыргызских компаний существует лишь ограниченный набор услуг, которые они могут оказывать в странах ЕС, Казахстане и России. В основном это строительные работы, которые не требуют специального оборудования, и разработка программного обеспечения. По оценкам экспертов, на начальной стадии кыргызские поставщики могут заключать в среднем один или два контракта в год с правительствами развитых стран и немного больше небольших контрактов со странами СНГ. В целом, в первые два года после присоединения к Соглашению кыргызские компании способны заключить контракты стоимостью от 230 до 400 т долл. США. Однако национальный бизнес настроен оптимистично – его представители считают, что есть возможность выхода на иностранные рынки и получения некоторых доходов в случае, если против них не будут применяться дискриминационные меры.

Авторы доклада считают, что присоединение Кыргызстана к этому Соглашению обеспечит дополнительные поступления в бюджет страны за счет повышения прозрачности и соответствия процедур закупок международным стандартам. Снижение уровня коррупции позволит уменьшить закупочные цены в среднем на 3,5%.

На основе бюджетных средств, выделенных для государственных закупок в 2008 г., консультанты подсчитали, что экономия бюджетных средств составит до 349,7 млн. сомов (приблизительно 8 млн долл. США). Однако при этом отмечается, что допустимый предел погрешности может быть значительным, так как доля опрошенных компаний составляет менее 17%.

Для подготовки к членству в Соглашении предлагается осуществить долгосрочную стратегию, которая состоит из пяти взаимосвязанных направлений: повышение эффективности и конкурентоспособности поставщиков частного сектора; фискальные и бюджетные мероприятия; развитие человеческих ресурсов и совершенствование администрирования; развитие системы электронных закупок; совершенствование законодательной базы. По предварительным оценкам, общие затраты для реализации инициатив в указанных областях составляют примерно 1,7 млн долл. США.

Правительственные закупки: дилемма для развития

Вопрос правительственных закупок вызывает острые споры как в ВТО, так и за ее пределами. Широко

признается, что прозрачность государственных закупок отвечает интересам развития и демократии. Равные для всех участников и ясные процедуры государственных закупок позволят увеличить эффективность этого процесса, снизить коррупцию и освободить ресурсы для развития.

Однако развивающиеся страны часто высказывают опасение, что присоединение к Соглашению по правительственным закупкам может привести к ограничению возможностей государств развивать национальную экономику и содействовать развитию малых и средних предприятий, малых надомных предприятий, в том числе основанных на труде женщин и коренных народностей, что может привести к банкротствам и обнищанию населения. При этом страны руководствуются не только логикой развития экономики, но и такими ценностями, как справедливость, социальный мир, уровень занятости. Например, в Индии существуют правила по закупке определенной продукции исключительно у малых предприятий даже в том случае, если стоимость указанной продукции будет на 15% выше, чем у ближайших конкурентов.

Кроме того, многие страны воздерживаются от участия в этом Соглашении и выступают против его варианта в будущем в связи со значительными издержками, связанными с его реализацией.

Вопрос о присоединении к Соглашению актуален для стран, ведущих переговоры о вступлении в ВТО. Например, в России и Казахстане распространены опасения о том, что открытие этой сферы для международной конкуренции может ограничить возможности государственной поддержки НИОКР и процессов модернизации. В то же время либерализация рынка правительственных закупок может способствовать привлечению в страны передовой техники и технологий.

Эксперты в области торговой политики и развития считают, что каждая страна должна тщательным образом оценить последствия своего участия в Соглашении по правительственным закупкам с точки зрения своего устойчивого развития. Для стран, которые уже взяли на себя обязательства по присоединению к этому Соглашению, важно на основе широких общественных дискуссий разработать стратегию, позволяющую максимально использовать новые возможности и снизить возможные негативные последствия. Исследование об экономических выгодах и трудностях присоединения Кыргызстана к Соглашению можно считать хорошей практикой проработки вопроса по участию в ВТО с точки зрения национальных интересов.

Источники: Исследование «Анализ экономической выгоды от присоединения Кыргызстана к СГЗ ВТО» (<http://www.rtlc.net/ru/analysis/55/>), материалы ВТО, И.И.Дюмулен «Терминологический справочник по ВТО». Москва, ВАВТ, 2006, «Переориентация глобальной торговли на благо людей», 2003

Банковский сектор Таджикистана в свете присоединения к ВТО

Шариф Рахимов

Либерализация финансового сектора – одна из наиболее широко обсуждаемых тем, которые возникают у большинства стран, присоединяющихся к ВТО. В дискуссиях часто высказываются опасения, что высокая степень открытости этой сферы может негативно сказаться на перспективах роста национальной экономики, конкурентоспособности страны, устойчивости ее финансовой системы, макроэкономической стабильности.

Для Республики Таджикистан, которая является развивающейся страной с недавно сформировавшимся финансовым сектором и находится на пороге присоединения к ВТО, этот вопрос является особо актуальным. Что ожидает финансовый сектор страны после либерализации и какие меры необходимо предпринять для смягчения потенциальных угроз?

В мае 2001 г. Правительство Республики Таджикистан направило письмо-заявку в Секретариат Всемирной торговой организации (ВТО) о намерении присоединиться к данной организации. Этому шагу предшествовало начало реформы ключевых секторов экономики, в частности: реформа банковского и финансового сектора – принятие в 1998 г. нового Закона Таджикистана «О банках и банковской деятельности», который в значительной мере открыл доступ на внутренний рынок банковских услуг, введение национальной валюты, сомони, в 2000 г., создание собственного валютного рынка. Проводилась большая работа по реструктуризации, укреплению капитальной базы и уровня ликвидности банков. В результате из 28 национальных банков в строю остались только 13. А уже в 2002 г. доля нерезидентов в национальной банковской системе, по данным Национального банка Таджикистана, составила 7,6%. Эти два поэтапно принятых шага подготовили необходимую базу для приведения торгового режима страны в соответствие с принципами и правилами ВТО и присоединения Таджикистана к этой международной организации.

С тех пор прошло 10 лет, но принятые усилия оправдали себя не в полной мере. Вопреки всем прогнозам Таджикистан пока не стал полноправным членом ВТО, хотя определенный прогресс в этом направлении достигнут. В банковском секторе страны началась вторая волна корректировки законодательства. Был принят новый Закон Таджикистана от 2009 г. «О банках и банковской деятельности», который уравнивал права иностранных участников рынка банковских услуг с отечественными банками. Закон не обеспечил преимущества национальных субъектов рынка, свидетельством чему стала активная деятельность 4 иностранных банков в стране, при этом общая доля нерезидентов в банковской системе страны превысила 25%.

Учитывая важность роли финансового сектора в экономической безопасности страны, на данном этапе экономического развития Таджикистана целью реформы

стало содействие развитию экономики в целом, тогда как работа по приведению торгового режима страны в соответствие с принципами ВТО отошла на второй план. В Программе среднесрочного развития банковского сектора Республики Таджикистан указывается: «Режим допуска иностранного капитала и привлечение иностранных инвестиций в банковский сектор будет в большей мере ориентирован на развитие рыночных отношений, повышение финансовых показателей страны и конкуренции в банковском секторе». Вопросы содействия процессу присоединения Республики Таджикистан к ВТО, приведения законодательной базы страны и методов экономической и финансовой деятельности в соответствие с требованиями ВТО, а также разработка комплекса мер по защите внутреннего рынка страны и отечественных поставщиков банковских услуг от внешних факторов – приобретают второстепенную значимость.

Либерализация рынка банковских услуг стала осуществляться поэтапно, что связано с высокой степенью уязвимости отечественных банков от влияния внешних факторов и среднеразвитой капитализации банков. Целью либерализации в контексте реформы финансового сегмента экономики является придание импульса развитию здоровой конкуренции в банковском секторе, выявление и укрепление позиций финансово-стабильных банков. Подобный шаг неизбежно влияет на процесс присоединения Таджикистана к ВТО, содействуя реализации принципов национального режима, транспарентности и наибольшего благоприятствования.

Законом Таджикистана от 28 декабря 2005 г. № 133 «О внесении изменений в Закон Республики Таджикистан «О банках и банковской деятельности»» был отменен размер (квота) участия иностранного капитала в банковской системе страны. С тех пор открытость банковского сектора Таджикистана обеспечила иностранным поставщикам высокий уровень доступа на рынок банковских услуг. При таких обстоятельствах на переговорах по присоединению страны к ВТО члены организации могут запросить у Таджикистана сохранения существующего уровня либерализации и принятия обязательства по открытию банковского сектора для иностранных банков и их филиалов.

Кроме того, в соответствии с Программой национальной стратегии развития Таджикистана до 2015 г. в рамках

присоединения Таджикистана к ВТО предусматривается дальнейшее устранение дискриминационных требований в части ограничения присутствия иностранных поставщиков услуг на рынке страны путем совершенствования механизмов внутреннего регулирования осуществления деятельности в области услуг.

Правительство Таджикистана намерено присоединиться к ВТО со статусом развивающейся страны и, опираясь на ряд положений Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), получить определенный промежуток времени – переходный период для выполнения принятых на себя обязательств в этой международной организации. Это условие необходимо Таджикистану для смягчения потенциальных угроз, ожидающих национальный банковский сектор.

Согласно действующему законодательству Таджикистана, дочерние банки и филиалы иностранного банка подлежат надзору и регулированию согласно требованиям, установленным банковским законодательством по отношению к отечественным банкам. Это означает, что и к иностранным, и к отечественным банкам будут предъявляться одинаковые требования в отношении размера уставного и регулятивного капитала, поддержки ликвидности, требований по финансовой отчетности, управлению рисками и других пруденциальных нормативов.

Несмотря на это, Национальный банк Таджикистана вправе использовать ограничения на деятельность дочерних банков и филиалов иностранных банков, если в соответствующих иностранных государствах предусмотрены аналогичные ограничения по отношению к банкам с участием таджикского капитала (пункт 7 статьи 7 Закона Таджикистана от 2009 г. № 524 «О деятельности банков»). Но на практике Национальный банк Таджикистана еще не успел воспользоваться этой мерой в силу минимального участия таджикского капитала в банковском секторе других государств. Кроме того, для функционирующих в стране филиалов иностранных банков Национальный банк установил норматив превышения активов над их пассивами перед резидентами Республики Таджикистан. Следует отметить, что в свете членства в ВТО эти положения могли бы быть использованы Таджикистаном в качестве эффективных инструментов при защите интересов национальных поставщиков банковских услуг.

В целом можно отметить, что присоединение к ВТО для Таджикистана является с одной стороны «неизбежным» мероприятием, с другой – объективным и естественным процессом интеграции в мировую экономическую среду. Членство в ВТО на благоприятных для страны условиях придаст ощутимый импульс устойчивому развитию страны. Либерализация банковского сектора предоставит следующие **преимущества**: свободную конкуренцию и диверсификацию видов банковских операций; доступ в унифицированное международное правовое пространство; защиту от дискриминации; использование новейших банковских технологий и «ноу хау» и т. д.

Новые возможности возникнут у производителей товаров и поставщиков услуг и населения страны. В частности, они получат доступ к дополнительным источникам финансов, более низким процентным ставкам по кредитам и облегченным условиям получения кредитов. Кроме того, будет повышена надежность национальной банковской системы и возрастет доверие к иностранным банкам.

Из числа потенциальных **угроз**, с которыми может столкнуться Таджикистан при принятии слишком либеральных обязательств в банковских услугах в процессе своего присоединения к ВТО, можно выделить следующие: сужение доли отечественного капитала в уставном капитале банковской системы Республики; ограничение свободы государства в области регулирования банковской системы; потеря государством возможности использования банковского сектора для реализации национальных программ; потеря клиентов отечественными банками и снижение позиций на рынке банковских услуг; банкротство некоторых банков, потеря внутренних источников финансирования и отток капитала за рубеж.

Для **смягчения** ожидаемых отрицательных последствий присоединения страны к ВТО необходимо:

1. Стимулировать крупные инвестиции банков, с тем, чтобы они осуществлялись внутри национальной экономики. При принятии решений о банковских капиталовложениях необходимо, чтобы приоритет был отдан внутреннему рынку с целью удержания и оборота банковского капитала внутри страны.
2. Добиться на переговорах по присоединению страны к ВТО предоставления переходного периода для адаптации отечественных банков к новым условиям жесткой конкуренции.
3. До присоединения страны к ВТО укрепить капитальную базу наиболее уязвимых банков.

Шариф Рахимов – Институт предпринимательства и сервиса Республики Таджикистан, кафедра Мировой экономики и международного бизнеса

В 2009 г. Центр содействия гражданским инициативам – национальный координатор Сети ВЕКЦА по торговле и устойчивому развитию в Республике Таджикистан – провел конкурс студенческих работ по проблематике ВТО. Цель конкурса заключалась в привлечении внимания молодых ученых и студентов к вопросам присоединения Таджикистана к ВТО, к экономическим реформам и их связи с устойчивым развитием, а также в содействии активизации их научной и общественной деятельности в этом направлении. Шариф Рахимов – победитель этого конкурса.

Экономические последствия участия Беларуси в Таможенном союзе ЕврАзЭС

Ирина Тоцицкая

Беларусь всегда активно участвовала в интеграционных инициативах, реализуемых в рамках СНГ. Она – член зоны свободной торговли стран СНГ и зоны свободной торговли ЕврАзЭС, а с 1995 г. находилась в таможенном союзе с Россией. После подписания 27 ноября 2009 г. президентами Беларуси, Казахстана и России Соглашения о создании Таможенного союза трех стран она стала членом данного регионального объединения.

К моменту создания Таможенного союза образца 2009 г. Беларусь последовательно переориентировала торговлю в целом, и в первую очередь экспортные потоки с рынков России и Казахстана, на так называемые страны остального мира. Например, в рамках СНГ росло значение Украины как торгового партнера. Удельный вес стран остального мира (включая Украину) в белорусском экспорте за 1998–2009 гг. увеличился почти в два раза (с 34,1% до 67,0% соответственно).

Экспортным рынком для Беларуси являлась исключительно Россия, удельный вес Казахстана в общем объеме экспорта оставался очень незначительным (1,1% в 2008 г., 1,5% в 2009 г.). В отношении импорта наблюдалась обратная тенденция. Доля поставок из стран остального мира сокращалась (с 45% в 1998 г. до 39,8% в 2008 г. и 41,2% в 2009 г.), что было связано с ростом импорта энергоносителей из России. Как и в случае с экспортом, роль Казахстана, как страны импортера, на протяжении анализируемого периода оставалась незначительной (0,3–0,4% от общего объема импорта).

Изменение тарифов после образования Таможенного союза

На момент создания Таможенного союза образца 2009 г. общая унификация тарифов между тремя странами находилась на уровне 65%, при этом между Беларусью и Россией таможенный тариф был унифицирован примерно на 95%, Россией и Казахстаном – на 62%. Уровень тарифной защиты в Беларуси был ниже, чем в России, но выше, чем в Казахстане. Согласно данным базы Всемирного банка «Мировые торговые показатели» белорусский средневзвешенный тариф составлял 8,04%, в то время как в России он равнялся 12,34%, также более низкой по сравнению с Россией и Казахстаном были тарифная дисперсия (1,02% против 1,11% и 1,79% соответственно) и тарифные пики.

27 ноября 2009 г. Межгосударственный совет ЕврАзЭС на уровне глав государств утвердил ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа таможенного союза (ЕТТТС), за основу которых (92%) были взяты российские импортные пошлины. В связи с высоким уровнем унификации ставок таможенного тарифа между Россией и Беларусью для последней по 78,1% позиций не прошло никаких изменений, по 16,3% – пошлины понижены,

при этом по 10,7% ставок они были понижены на 5% и менее, по 4,2% ставок – от 5 до 10% и по 1,2% ставок – от 10 до 20%. По 5,6% ставок пошлины были повышены, при этом по 1,5% товарных позиций ставки увеличились более чем на 20%, по 1,1% товарных позиций – с 10 до 20%.

Страны-участницы приняли также перечень из 1141 чувствительной позиции (632 из них касаются Беларуси), по которым ставки не могут быть изменены. В этот перечень вошли, в частности, мясо крупного рогатого скота, свинина, мясо и субпродукты домашней птицы, рыба, молоко и сливки, сливочное масло, сыры и творог, сахар, кондитерские изделия, овощи и другие продукты питания, а также холодильники и морозильники, нити комплексные синтетические, стекловолокно.

Анализ возможных изменений объемов импорта из стран вне СНГ

Для того чтобы определить, какое влияние окажет применение ЕТТТС на торговлю Беларуси со странами вне СНГ, а именно на объемы импорта из данных стран, была проведена оценка возможных изменений объемов товарных потоков с использованием данных об изменении средневзвешенного тарифа; об импорте из стран вне СНГ за 2008 г. на уровне двух знаков ТН ВЭД, а также об эластичностях спроса на импорт для Беларуси.

Как показывают расчеты, в результате перехода на ЕТТТС объем сокращения импорта из стран вне СНГ может составить 1,1 млрд долл. США или 8% от уровня 2008 года. В первую очередь, это будет связано с прекращением ввоза на территорию Беларуси подержанных легковых автомобилей из стран дальнего зарубежья. Удельный вес данной товарной позиции в общем объеме поставок из стран вне СНГ составлял в 2008 г. 8,2%. Таким образом, можно ожидать увеличение поставок легковых автомобилей из России, однако оценить стоимостные объемы такого роста пока очень сложно, поскольку непонятно, как быстро белорусские потребители переключатся на машины российского производства или сборки. Даже если предположить, что импорт российских легковых автомобилей вырастет в 3–4 раза, то его объемы все равно не будут превышать 0,05% от общего импорта из России.

Существенное сокращение импорта будет отмечаться по группам: 02 «Мясо и пищевые мясные субпродукты»,

11 «Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмал; инулин; пшеничная клейковина», 17 «Сахар и изделия из сахара», 18 «Какао и продукты из него», 63 «Прочие готовые текстильные изделия, наборы одежды», 76 «Алюминий и изделия из алюминия»; 87 «Тягачи, автомобили, велосипеды и другие нерельсовые транспортные средства, их части и принадлежности».

Повышение пошлин и сокращение импорта по группам 02, 11, 17, 18, 63 выгодно белорусским производителям, поскольку позволит им повысить свои конкурентные позиции на белорусском и российском рынках.

Повышение пошлин по группе 76 приведет к замещению импорта из-за пределов СНГ российской продукцией. Рост тарифа на продукцию автомобилестроения (группа 87) также соответствует интересам России: в стране открываются сборочные производства грузовиков и автобусов, которые скоро могут стать ближайшими конкурентами белорусской продукции на российском рынке. В то же время вряд ли рост тарифа по данной группе позволит заметно увеличить экспорт в Россию белорусских грузовых автомобилей и седельных тягачей (14–15% в общем объеме экспорта в Россию в 2008–2009 гг.). В последние годы отмечалось снижение доли белорусской грузовиков в общем объеме продаж этой продукции на российском рынке (с 20% в 2008 г. до 5,9% в 2009 году). Причем основным конкурентом Минского автомобильного завода (МАЗ) был российский КамАЗ, а не зарубежные производители.

Введение ЕТТС также предполагает снижение пошлин на ряд товаров, что приведет к росту их импорта из стран вне СНГ. Прежде всего это касается следующих товарных групп: 15 «Жиры и масла животного или растительного происхождения», 27 «Топливо минеральное, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воск минеральный»; 39 «Пластмассы и изделия из них»; 43 «Натуральный и искусственный мех и изделия из них»; 51 «Шерсть тонкая и грубая, шерсть животных, пряжа»; 54 «Синтетические и искусственные нити»; 57 «Ковры и прочие текстильные ковровые покрытия»; 58 «Специальные ткани и материалы»; 61 «Одежда и принадлежности одежды машинного и ручного вязания; 64 «Обувь, гетры и аналогичные изделия, их части»; 84 «Реакторы ядерные, котлы, оборудование»; 85 «Электрические машины, аппараты, приборы»; 90 «Оптические, фотографические или кинематографические приборы, измерительные и контрольные инструменты».

Снижение пошлин на ковры, одежду и обувь сделает белорусских производителей менее конкурентоспособными на национальном и российском рынках, а также может сократить российский импорт данной продукции. Увеличение импорта по группам 84, 85, 90, товары которых относятся к категории

инвестиционных, будет способствовать техническому обновлению белорусских предприятий, что может привести к росту их конкурентоспособности в будущем.

Одним из дискуссионных является вопрос о связи между участием в региональном торговом соглашении и возможностью привлечения иностранных инвестиций. Как показывает практика, либерализация и макроэкономические условия, институциональные реформы в большей степени, чем участие в торговых блоках, определяют приток внешних инвестиций в РТС, образованные между развивающимися и переходными экономиками. Помимо этого, в случае интеграции по типу Юг–Юг, а именно к такому типу относится вновь созданный Таможенный союз, прямые иностранные инвестиции распределяются между странами диспропорционально. Можно предположить, что Россия и Казахстан имеют преимущества перед Беларусью в получении инвестиций.

Участие в Таможенном союзе и заявленное намерение стран присоединиться к ВТО единым блоком вряд ли поможет Беларуси ускорить процесс присоединения к этой международной организации, поскольку правила и процедуры ВТО не предусматривают такого варианта (вступления зоной свободной торговли или таможенным союзом). Координация позиций с Россией также представляется проблематичной, поскольку последняя намного дальше продвинулась в процессе переговоров. К тому же, заявления представителей белорусского МИД о том, что у Беларуси нет необходимости ускорять процесс присоединения к ВТО, расходятся с желанием России вступить в данную организацию в ближайшее время. Координация позиции с Казахстаном возможна, но только по достаточно узкому кругу вопросов, так как страны имеют очень разную структуру национальных экономик.

Следует подчеркнуть, что экономические последствия вступления Беларуси в Таможенный союз будут во многом зависеть от торговой политики этого регионального объединения. Участие Беларуси можно будет считать положительным элементом национальной торговой политики, если страны-члены будут последовательно сокращать уровень протекционизма, посредством снижения ЕТТС, устранять нетарифные барьеры во взаимной торговле и в торговле с третьими странами, гармонизировать санитарные и фитосанитарные нормы. Все это приведет к увеличению торговых потоков и будет способствовать повышению благосостояния населения и конкурентоспособности национальных производителей.

Ирина Точицкая – заместитель директора Исследовательского центра Института приватизации и менеджмента, Минск, Беларусь

Статья подготовлена на основе исследования по проекту "A Comparative Study of Causes and Effects of Financial Stability in EU and Russia", No: 5009109, финансируемого Европейской комиссией

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НОВОСТИ

ГРУЗИЯ СОЗДАСТ СВОБОДНУЮ НАЛОГОВУЮ ЗОНУ ДЛЯ ИТ-КОМПАНИЙ

По заявлению Премьер-министра Грузии Ника Гилаури, Правительство страны намерено превратить страну в свободную налоговую зону для компаний, работающих в сфере разработки и внедрения компьютерных программ. Причем речь идет не только о местных, но и об иностранных разработчиках.

Целью такого шага является стимулирование развития в стране информационных технологий. Гилаури отметил, что облегчение налогового бремени – призыв для иностранных компаний открывать свои представительства в Грузии. Законопроект о льготах для компаний, работающих в сфере информационных технологий, сегодня внесен на рассмотрение Парламента Грузии.

Аналогичный режим уже действует в Грузии для экспортирующих свою продукцию предприятий, разместивших производство в свободных индустриальных зонах. Первая из них находится в городе Потти, вторая – в Кутаиси. В будущем еще одна свободная зона может появиться в Рустави (см. Дайджест новостей «МОСТЫ», Выпуск 20, 4 декабря 2009, <http://ictsd.org/ilnews/bridgesrussiandigest/64361/>).

Среди стран СНГ первой задумалась о перспективах снижения уровня налогов в сфере информационных технологий Россия. Планируется возможность добровольного перехода ИТ-компаний на уплату единого налога в размере 6% от дохода, уменьшенного на величину расходов, вместо налога на прибыль, налога на имущество, единого социального налога и налога на добавленную стоимость.

Однако в России ситуация с налоговым режимом для таких компаний уже долгое время находится в стадии обсуждения между участниками рынка, Минкомсвязью и Минфином. По заявлению главы Минкомсвязи Игоря Щеголева, запланированные особые условия для ИТ-компаний «не появились потому, что финансовое ведомство не увидело единой позиции отрасли». Он считает, что во многом на этом сказались действия лоббистов, отстаивающих в первую очередь интересы экспортеров, а не российских компаний в целом.

Минкомсвязи считает, что поддерживать нужно всю отрасль. Главная проблема, по словам Щеголева, состоит в несовершенстве законодательства, не позволяющем четко определить круг ИТ-компаний – с формальной точки зрения, производителя программного обеспечения невозможно отличить от нефтяника.

По мнению экспертов, на сегодняшний день наиболее благоприятный режим для ИТ-компаний в СНГ предоставляет Беларусь.

Источники: «Грузия освободит ИТ-компании от налогов», retail.cnews.ru, 18 июня 2010, «ИТ-компании в Грузии не будут платить налоги», cib.uz, 22 июня 2010

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ НЕ ОЗНАЧАЮТ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

По заявлениям главы Росстата Алексея Суринова, в экономике России наблюдается положительная тенденция, показатели роста почти достигли докризисных темпов – среднемесячный уровень роста уже составляет 99,1% от показателей 2008 года.

При этом безработица продолжает сокращаться. По данным Суринова, за последний месяц количество безработных уменьшилось больше чем на 500 тыс. человек. По сравнению с аналогичным периодом 2009 г., уровень безработицы снизился с 8,5% до 7,5%. Сейчас общее число безработных составляет в России около 5,6 млн человек, из них официально зарегистрированы 1,9 миллиона.

Правительство предполагает постепенно сокращать объемы средств, выделяемых регионам на борьбу с безработицей: с 40,5 млрд. руб. в 2010 г. до 27 млрд. в 2011 году. При этом чиновники намерены больше внимания уделить решению проблемы занятости в моногородах. Планируется перевести на постоянную основу антикризисные программы, ориентированные на поддержку безработных, которые решили открыть свой бизнес, и активизацию внутренней трудовой миграции.

Глава Росстата уверен, что снижение безработицы и рост экономики – два фактора, говорящих о выходе страны из кризиса. Тем не менее, Министр финансов России Алексей Кудрин недавно подчеркнул, что экономическая ситуация в стране во многом зависит от международной конъюнктуры. Он считает, что если в мире начнется вторая волна кризиса, то избежать ее не удастся и России. Вероятность подобного развития событий глава Минфина оценивает в 50%.

Главная сложность, по мнению Кудрина, заключается в том, что из-за иллюзии возвращения к докризисному состоянию многие выступают за увеличение государственных расходов. Он отмечает, что подобной возможности пока нет и не предвидится в ближайшее время. Доходы казны снизились примерно на 20% от докризисного уровня, что обуславливает необходимость формирования дефицитного бюджета еще в течение, по крайней мере, трех лет.

Согласно графику, новый бюджет России будет представлен в парламент 1 октября 2010 года. До конца июля должны быть выработаны его основные подходы и параметры на 3 года. Сейчас между министерствами идут консультации по определению главных задач.

Источники: «Алексей Кудрин: «Вероятность второй волны кризиса — 50 на 50»», *Коммерсант*, 19 июня 2010; «Глава Росстата: Россия почти достигла докризисных темпов роста», *Вести*, 22 июня 2010; «Кризис на российском рынке труда преодолен», *Вести*, 22 июня 2010

США ПРОДЛИЛИ ДЕЙСТВИЕ РЕЖИМА НОРМАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С БЕЛАРУСЬЮ

США на год продлили режим нормальных торговых отношений с Беларусью. По информации МИДа Республики, в соответствии с предписанием Госсекретаря Хиллари Клинтон об этом появилось сообщение в Федеральном регистре США. Продление режима нормальных торговых отношений подразумевает, что в течение очередных 12 месяцев в отношении Беларуси будет приостановлено действие поправки Джексона-Вэника от 1974 г. к Закону о торговле.

Решение американской администрации позволит белорусским экспортерам пользоваться льготным режимом в торговле с США. Выгода от этого заключается в том, что с продукции, экспортируемой из Беларуси в США, будет взиматься более низкая таможенная пошлина, что повысит ее конкурентоспособность на американском рынке.

Поправка Джексона-Вэника была принята Конгрессом с целью давления на государства соцлагеря в связи с нарушением в этих странах права людей на свободную эмиграцию. Она запрещает предоставлять странам с нерыночной экономикой, ограничивающим права своих граждан на эмиграцию, режим нормальных торговых отношений.

После 1985 г., когда в СССР была введена свобода эмиграции, поправка утратила свое первоначальное значение. Благодаря этому с 1989 г. в США ежегодно накладывался мораторий на ее действие в отношении СССР, а затем и стран СНГ. Но официально поправка так и не была отменена.

Перечень стран, к которым применяется поправка Джексона-Вэника, постепенно сокращается – из него уже исчезли Армения, Грузия, Китай, Кыргызстан, Латвия, Литва, Украина и другие страны, присоединившиеся к ВТО. Правила этой организации подразумевают безусловное предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле между ее членами.

Вопрос отмены применения поправки Джексона-Вэника к России включается в повестку встреч на высшем уровне на протяжении многих лет (см. «Мосты», июль 2009, <http://ictsd.org/il/news/bridgesrussian/51492/>). Еще в 2002 г. Президент США Джордж Буш предложил Конгрессу полностью прекратить действие поправки в отношении России и еще восьми стран СНГ, но это предложение не было принято. Отмена поправки также была названа одним из приоритетов администрации Президента Барака Обамы.

Источники: сообщения «Эко-Согласия», «США на год продлили режим нормальных торговых отношений с Беларусью», Взгляд, 21 июня 2010; «США продлили для Беларуси режим нормальных торговых отношений», Белта, 21 июня 2010

ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В Санкт-Петербурге прошел очередной Международный экономический форум. В нем приняли участие около 700 компаний из разных стран мира, представители которых заключили договоры на общую сумму более чем 5 млрд евро. В форуме также принимал участие Президент России Дмитрий Медведев, открывший главную сессию своим выступлением.

Главной мыслью выступления Медведева стало то, что мир, который мы видим сегодня, совсем не похож на мир пятилетней и даже годичной давности. Фраза «мы изменились» стала своеобразным девизом форума.

Президент рассказал о факторах, которые, по его мнению, являются залогом успешной модернизации России. Среди них – благоприятные экономические условия, благодаря которым Правительству не приходится идти на повышение налогов и сокращение социальных программ, правильная бюджетная политика, инвестиционная активность, свобода бизнеса, а также международная конкуренция.

Остановившись на последнем факторе, Медведев отметил свою уверенность в ошибочности концепции протекционизма сегодня. Он также подчеркнул, что Россия стремится и готова к присоединению к ВТО и ОЭСР. «Мы хотим конкуренции и готовы к ней», – заверил Президент.

Между тем, представитель Еврокомиссии Питер Балаш на одном из заседаний форума заявил, что присоединение России, Беларуси и Казахстана к ВТО единой группой в рамках Таможенного союза невозможно. Он отметил, что каждому из трех государств «стоит стремиться в ВТО на индивидуальной основе».

По мнению Балаша, Россия уже делает подобные шаги. В марте 2010 г. Председатель Правительства страны Владимир Путин заявлял, что России осталось для вступления в ВТО решить ряд «несущественных» вопросов. Эксперты выделяют среди них проблемы, связанные с уровнем поддержки сельского хозяйства, экспортными пошлинами и государственными торговыми предприятиями. Кроме того, у партнеров России сохраняются вопросы относительно защиты прав интеллектуальной собственности, санитарных и фитосанитарных норм и технического регулирования.

Напомним, что 25 мая 2010 г., Рабочая группа по присоединению России к ВТО приняла решение о возобновлении переговоров (см. «Мосты», май 2010, <http://ictsd.org/il/news/bridgesrussian/76730/>).

Источники: сообщения «Эко-Согласия», «Вступление Таможенного союза в ВТО назвали невозможным», vch.ru, 18 июня 2010; «В Санкт-Петербурге прошел очередной Международный экономический форум», Российская газета, 21 июня 2010

ПУБЛИКАЦИИ И РЕСУРСЫ

Экономический обзор ОЭСР, май 2010 (OECD Economic Outlook No. 87, May 2010)

Согласно докладу ОЭСР, ожидаемые темпы экономического роста в странах ОЭСР будут выше, чем прогнозировалось ранее. При этом турбулентность мирового рынка государственных долговых обязательств, высокий уровень безработицы, а также опасность перегрева экономики развивающихся стран являются существенными факторами риска, несущими угрозу бурному экономическому подъему.

Отмечается, что восстановление российской экономики, подкрепляемое ростом цен на нефть и притоком частного капитала, набирает обороты. По мнению экспертов ОЭСР, рост реального ВВП России в 2010 г. составит 5,5%, в 2011 г. – 5,1%, что означает повышение прогнозов по сравнению с ноябрьскими оценками на 0,6 и 0,9 процентных пункта соответственно.

Более подробная информация: www.oecd.org/oecdEconomicOutlook

Размышления о раунде Доха. Авторы – Гэри Хафбауэр Клайд, Джеффри Дж. Шотт и Воан Фонг Вонг. Институт международной экономики имени Петерсона, июнь 2010 (Figuring out the Doha Round)

Книга защищает точку зрения о важности раунда Доха и критикует недавние попытки отказаться от него. При этом подчеркивается, что сейчас политическая поддержка основанной на правилах многосторонней торговой системы важна как никогда. В исследовании содержатся рекомендации для переговорного пакета раунда Доха, которые, несмотря на амбициозность, были бы приемлемы как для развитых, так и развивающихся стран. Для получения дополнительной информации или покупки книги в Интернете, пожалуйста, посетите сайт:

<http://bookstore.piie.com/book-store/5034.html>

Реформирование и укрепление ВТО: некоторые соображения и предложения. Центр международной торговли, экономики и окружающей среды CUTS, 2010. (Reforming and strengthening the WTO: some reflections and suggestions)

В этом материале основное внимание уделяется следующим направлениям: цели ВТО в контексте дебатов о глобальном развитии, фундаментальная критика ВТО, механизм обзора торговой политики, процесс присоединения к ВТО и другие механизмы. Предполагается, что небольшие процедурные улучшения могут на самом деле иметь значительный эффект. Авторы предлагают осуществить эти изменения одновременно с раундом Доха.

Интернет: http://www.cuts-citee.org/pdf/Briefing_Paper10-Reforming_and_Strengthening_the_WTO.pdf

Экономические обзоры ОЭСР: Российская Федерация 2009

Глобальный кризис внезапно положил конец периоду динамичного восстановления российской экономики после финансового кризиса 1998 года. В этом обзоре рассматриваются вопросы стабилизации и возобновления роста, стимулирующей развитие налоговой политики, более гибкой политики валютного курса и более эффективной монетарной политики, повышения эффективности и устойчивости банковской системы и улучшения регулирования рынков товаров и услуг.

Экономические обзоры ОЭСР публикуются каждые полтора-два года для каждой страны ОЭСР и отдельных стран, не входящих в эту организацию. Следующий обзор по России будет сделан за 2011 год.

Более подробная информация: http://www.oecd.org/document/30/0,3343,en_2649_34571_43271966_1_1_1_1,00.html

Для приобретения книги: <http://www.oecdbookshop.org/oecd/display.asp?lang=EN&sf1=identifiers&st1=978926407705>

Социально-экологический взгляд на российские инвестиции на Юге Африки, Исследование Программы по экологизации рынков и инвестиций WWF. Авторы – Иветта Герасимчук при участии Алистера Шорна и Пита дю Плоой, Москва – Йоханнесбург: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2009

За последнее десятилетие российские прямые инвестиции на Юге Африки составили примерно 3 млрд долл. США, что ставит правительство страны и ее корпоративный сектор перед необходимостью выбора между двумя вариантами дальнейшего участия в ускоряющейся гонке иностранных инвесторов в Африке. Первый путь предполагает копирование практики прямых инвестиций из развитых стран, которая, по словам известного африканского лидера Уолтера Родни, «способствовала недоразвитию Африки» и повлекла за собой существенное негативное воздействие на окружающую среду. Второй вариант более близок к политике бывшего СССР по взаимовыгодному сотрудничеству с Африкой. В современном контексте этот путь возможен только за счет совместных действий в сфере экологически устойчивого развития и диверсификации экономики, что требует долгосрочного планирования и инновационного подхода. Целью данного междисциплинарного исследования является выявление образцов наилучшей экологической практики в существующих и планируемых совместных проектах России и государств Юга Африки по сравнению с другими вариантами сотрудничества между странами с развивающейся экономикой.

Интернет: http://www.wwf.ru/data/pub/business/reportsa2009_russian.pdf

Издатели:

Международный центр по торговле
и устойчивому развитию (МЦТУР)

Директор:
Рикардо Мелендес-Ортис

Редактор:
Наталья Шпильковская

Адрес:
7, chemin de Balexert,
1219 Geneva, Switzerland

tel: (+41-22) 917-8492

fax: (+41-22) 917-8093

Эл. почта: ictsd@ictsd.ch

Web: <http://www.ictsd.org>

Центр по окружающей среде и
устойчивому развитию «Эко-Согласие»

Директор и редактор:
Ольга Понизова

Адрес:
Россия, Москва, Подсосенский переулок,
дом 23, строение 5

tel: (+7-495) 225-1619

fax: (+7-495) 225-1621

Эл. почта: accord@leadnet.ru

Web: <http://trade.ecoaccord.org>

Над номером работали: Александр Борисенко,
Александра Артамкина, Елена Малиновская
Финансовая поддержка предоставлена
Швейцарским агентством по развитию
и сотрудничеству, Департаментом
Великобритании по международному развитию,
Фондом Рокфеллера, Оксфам-Нидерланды.
Взгляды авторов подписанных статей не
обязательно отражают взгляды МЦТУР или
«Эко-Согласия». Материалы, направляемые
для публикации в бюллетене «Мосты», должны
соответствовать передовым принципам
журналистики, а также миссии издания –
способствовать взаимосвязи торговой политики
и принципов устойчивого развития.

Цитирование материалов бюллетеня «Мосты»
в других изданиях должно содержать полную
ссылку на издание.

ISSN 1996-9236

© МЦТУР, «Эко-Согласие» и авторы
подписанных статей

Мосты

КОНФЕРЕНЦИИ

*23–24 сентября, Лондон, Великобритания. Изменение климата 2010: путь вперед
в пост-Копенгагенский мир*

Эта конференция, организованная “Chatham House”, проанализирует перспективы заключения международного соглашения по климату в 2010–2011 годах. Если выяснится, что это маловероятно, участники конференции обсудят, какие появятся альтернативные формы управления и какие ответные шаги должны будут предпринять правительства и деловые круги. Организаторы надеются собрать вместе политических лидеров, главных переговорщиков, экспертов, аналитиков, руководителей бизнеса из развитых и развивающихся стран, чтобы обсудить перспективы долгосрочного финансирования адаптации к последствиям изменения климата, смягчения его последствий, а также вопросы, связанные с лесами. Будут рассмотрены проблемы национальной политики для стимулирования инвестиций и другие темы.

Интернет: <http://www.chathamhouse.org.uk/Climatechange10/>

5–8 октября, Санто-Доминго, Доминиканская Республика. Вторая Межамериканская встреча министров и высших органов власти по устойчивому развитию

Цель мероприятия – выработка плана действий по осуществлению Декларации «Санта Круз+10» и Межамериканской программы по устойчивому развитию, а также для решения острых экологических проблем.

Организация американских государств (ОАГ) является старейшей региональной организацией в мире. Сегодня в нее входят 35 независимых государств Северной и Южной Америки, 63 государства и ЕС имеют статус наблюдателя.

Интернет: <http://www.oas.org/dsd/>

25–27 октября, Мехелен, Бельгия. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Глобальный форум по вопросам окружающей среды: устойчивое управление материалами

Это мероприятие пройдет на базе Государственного агентства по отходам Фландрии. Планируется обсудить опыт в области устойчивого управления материалами, политику в этой области, а также итоги выполнения решений двух аналогичных семинаров, проведенных ОЭСР ранее. К участию приглашаются представители стран ОЭСР, других государств, ООН, неправительственных организаций и эксперты.

Интернет: http://www.oecd.org/document/29/0,3343,en_2649_34395_4440_3037_1_1_1_37465,00.html

15 ноября, Новосибирск, Россия. II Международная научно-практическая конференция «Проблемы современной экономики»

Организатор мероприятия – Центр развития научного сотрудничества. Среди тем конференции – современные проблемы экономической теории и практики, мировая экономика и международные отношения, государственное регулирование экономических процессов, рациональное природопользование и экономическая безопасность, проблемы формирования инновационной экономики.

Интернет: http://www.zrns.ru/2konf_ai.html

АНКЕТА ДЛЯ БЕСПЛАТНОЙ ПОДПИСКИ НА БЮЛЛЕТЕНЬ «МОСТЫ»

может быть послана по электронной почте: tasamoah@ictsd.ch, accord@leadnet.ru; или по факсу: (+41-22) 917-8093, (+7-495) 225-1618

Фамилия _____ Имя _____

Организация _____

Адрес: Электронная почта _____ Индекс _____ Страна _____

Город _____ Улица, дом _____

Тип организации: ☐ государственная; ☐ неправительственная; ☐ научная/учебная;
☐ бизнес; ☐ СМИ; ☐ международная; ☐ фонд